

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ТАТАРСКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратура
«Филологическое образование»

*Проверка на объективность:
63,88% - авторского текста.*

Выполнил (а):
Студентка группы ЗФ-315-205-2-1
Сахаутдинова Руфина Нургалеевна

Работа рекоменд. к защите
рекомендована/не рекомендована
« 9 » февраля 2019 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
М Глухих Н.В.

Научный руководитель:
профессор кафедры РЯ и МОРЯ, доктор
фил.наук, доцент Казачук И.Г.

Челябинск

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ТАТАРСКИХ СКАЗКАХ	18
1.1 Имена собственные для номинации мужчин в татарских сказках	19
1.2 Имена собственные для номинации женщин в татарских сказках.....	22
1.3 Номинация лиц мужского пола по социальному признаку.....	25
1.4 Номинация лиц женского пола по социальному признаку	27
1.5 Номинация мифологических существ мужского пола.....	29
1.6 Номинация мифологических существ женского пола	32
1.7 Номинация лиц мужского пола по признаку родства	34
1.8 Номинация лиц женского пола по признаку родства.....	36
1.9 Номинация мужчин по роду занятий	38
1.10 Номинация женщин по роду занятий	40
1.11 Номинация мужчин по возрастному признаку	41
1.12 Номинация женщин по возрастному признаку.....	42
1.13 Номинация мужчин по физическому свойству и по качеству характера	44
1.14 Номинация женщин по физическому свойству и по качеству характера	45
ГЛАВА 2. НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РУССКИХ СКАЗКАХ	47
2.1. Имена собственные для номинации мужчин в русских народных сказках	47
2.2. Имена собственные для номинации женщин в русских народных сказках	50
2.3. Номинация лиц мужского пола по социальному положению.....	53
2.4. Номинация лиц женского пола по социальному положению	56
2.5 Номинация мифологических существ мужского пола.....	58
2.6 Номинация мифологических существ женского пола	60
2.7. Номинация лиц мужского пола по признаку родства	61
2.8. Номинация лиц женского пола по признаку родства.....	63
2.9 Номинация мужчин по роду занятий	65
2.10 Номинация женщин по роду занятий	67
2.11. Номинация мужчин по возрастному признаку	70

2.12. Номинация женщин по возрастному признаку.....	71
2.13. Номинация мужчин по физическому свойству и по качеству характера	73
2.14. Номинация женщин по физическому свойству и по качеству характера	74
2.15. Номинация мужчин по национальному признаку.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	83

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию проблемы номинации мужчин и женщин в структуре фольклорного текста сказочного характера. Имеющиеся работы в области теории и употребления номинативных единиц, специфика их семантики и функционирования охватывают далеко не все проблемы, связанные с изучением номинации. В область интересов нашего исследования входит один из разрядов имён собственных – антропонимы, включающие личные имена; прозвища в роли имени; нарицательные существительные в роли номинации мужчин и женщин в текстах сказочной прозы.

Актуальность работы определяется широкой распространённостью употреблений именований в номинативной функции в фольклорном тексте; необходимостью их комплексного осмысления как лингвистического знака; недостаточной разработанностью проблем, связанных с изучением именований с позиции их коммуникативной природы, в том числе прагматической ситуации порождения дополнительной информации в фольклорном тексте.

Объектом исследования является номинация мужчин и женщин в структуре фольклорного текста сказочного характера, а предметом – семантика номинации мужчин и женщин в татарских и русских народных сказках.

Тема работы и подход к изучению материала определили основную цель работы – описать природу номинации мужчин и женщин в татарских и русских сказках, установить типологическую классификацию именований, функционирующих в сказках.

Цель исследования реализуется в постановке конкретных задач:

1. Изучить научную литературу по проблеме исследования.
2. Выявить корпус лексем, номинирующих мужчин и женщин в сказках.

3.Провести классификацию именованных, функционирующих в сказках.

4.Определить стилистическую значимость номинаций и описать их информативный потенциал в народной сказочной прозе.

Исследование проводилось на материале:

44 сказок из сборника «Татарские народные сказки», составитель Х.Х.Ярмухаметов

42 сказки из сайта <http://tatarskie-skazki.ru/>

32 сказки из сборника «Татарские народные сказки», составитель Л.Замалетдинов

60 сказок из сборника «Памятники татарской народной словесности. Сказки и легенды» М.А Васильева

188 сказок из сборника «Народные русские сказки» А.Н.Афанасьева

Из татарских народных сказок методом сплошной выборки извлечено 228 лексем - именованных мужчин в 4596 употреблениях и 120 лексем – именованных женщин в 3901 употреблениях, а из русских сказок – 391 лексема в 12470 употреблениях и в номинации женщин – 170 лексем в 5586 употреблениях. Среди выбранных единиц имеются личные имена, именные характеристики, прозвища, нарицательные существительные, называющие мужчин и женщин по различным признакам: социальному, возрастному, родственному и т.д.

Теоретическая значимость исследования связана с определением закономерностей употребления именованных в текстах сказочной прозы.

Структура дипломной работы: введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

В первой главе мы рассматривали номинации мужчин и женщин в татарских сказках, а во второй главе – номинации мужчин и женщин в русских сказках.

При написании дипломной работы были применены такие методы научного исследования, как описательный, количественно-симптоматический методы.

Номинация (лат. *nominatio* – наименование) – в языкознании процесс наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми им объектами. В номинации различаются три стороны: именуемый объект, именующий объект, языковые средства, среди которых производится отбор [1, с.155].

Объектом номинации может быть отдельное понятие, предмет, признак (мужчина, сильный, сила), предмет с его признаком (сильный мужчина), целое событие (Огонь!), в связи с чем различают лексическую и пропозитивную (выражаемую словосочетанием или предложением) номинацию. Отбираемый при номинации признак, который берется за основу наименования, создает внутреннюю форму последнего, таким образом, один и тот же объект может получать разные названия по своим разным признакам [16, с.197].

Внешняя форма наименования определяется избираемыми при номинации лексико-грамматическими средствами языка, так что одинаковые по внутренней форме наименования различают по их внешней форме (старый человек – старик) [13, с.98]. Закономерности номинации проявляются не только в готовых номинативных средствах языка (слова, словосочетания, грамматические формы), но и в каждом акте речи, где наименование объектов происходит на основании определенного отбора их признаков [1, с.172].

Номинация мужчин и женщин представлена собственными именами, а также нарицательными существительными, называющими лица.

Раздел лингвистики, занимающийся всесторонним изучением собственных имен, называется ономастикой (от греч. *onomastikys* давать имена) [11, с.54]. Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий.

Человек имеет имя, отчество, фамилию, может иметь прозвище, псевдоним. Это антропонимы (от греч. *anthropos*- человек, *онума* – имя, название). Наука, изучающая антропонимы, – антропонимика. Антропонимы мужчин и женщин в сказках относятся к объектам изучения исторической антропонимики [2, с.37].

В современном языкознании антропонимию изучают не только лингвисты, но и представители смежных гуманитарных специальностей. Синтез лингвистики, этнографии, фольклористики и истории религии, как и соучастие этих разнородных дисциплин ради комплексного изучения антропонимии, занимающейся в традиционной русской духовной культуре своё почетное место, оказывается актуальнейшим направлением современного гуманитарного знания, перед которым стоит задача объединения и переосмысления, накопленных разными направлениями знаний о человеке и человечестве [2, с.44]. Очень сложно провести четкую грань между языком и культурой, поэтому нельзя не согласиться с Трубачевым О.Н., который в решении проблемы личных собственных имён видит один из наиболее эффективных ответов на вопрос о взаимосвязи языка фольклора и речевой культуры [19, с.63].

Понятие антропонима менялось от эпохи к эпохе, от народа к народу.

Первоначально антропонимы – прозвища синтетически объединяли в себе современные имя и фамилию. С возникновением канонизации личные имена отмежевываются от прозвищ, становясь классом фиксированных слов [18, с.34].

Н.В. Подольская конкретизирует понятие антропонима как: «Личное имя – основное имя, данное человеку при рождении или выбранное для себя взрослым человеком, и неофициальная форма этого имени» [7, с.15]. Например, Алексей (Алёша, Лёша). Отчество – именование человека, произведённое от имени отца. Например, Ильич, Ильинична.

По номинативной функции собственным именам существительным противопоставлены нарицательные существительные [10, с.155].

Нарицательные существительные служат обобщенными наименованиями однородных предметов.

Любое нарицательное имя, если оно нам известно, вызывает в сознании определенные представления о том, что им названо. Слыша слово «берёзка», мы соотносим его с лиственным деревом, у которого белая кора, а цветки напоминают серёжки. Совокупность перечисленных признаков образует понятие, которое составляет основу лексического значения слова «берёзка».

Связь с понятием – характерный признак нарицательных имён.

Различие между собственными и нарицательными именами заключается ещё и в том, что нарицательное имя служит названием как конкретного предмета, так и целого класса, к которому данный предмет относится так и целого класса, к которому данный предмет относился [9, с.112].

Собственное имя, в отличие от нарицательного, обычно даётся одному предмету, является как бы его собственностью.

Нарицательное имя включает в себя определенную информацию. Оно называет объект и описывает его. Поэтому чаще всего нарицательное имя даётся предмету неслучайно.

Собственные имена по отношению к предмету чаще всего носят случайный характер. Они называют предмет, не описывая его.

Основываясь на данных нашей картотеки, мы отметили, что в сказках чаще употребляются не собственные имена, а нарицательные, называющие лиц.

Абстрактный семантический компонент «лицо, лица» в значениях отдельных слов конкретизируется как 1) «человек, люди»; 2) «мифическое существо, уподобляемое человеку»; 3) «целенаправленно действующий субъект, приравняемый к человеку, – тот, кто». Все слова, содержащие в

своём значении данные семантические компоненты, принадлежат к классу имён [8, с.203].

В современном русском языке есть ряд слов, которые могут называть как лицо, так и не лицо, например, царь в значении «первый», «лучший среди других» (ср. человек – царь природы, лев – царь зверей, дуб – царь лесов). Лексическое значение подобных слов обращены одновременно к разным классам референтов. Такие единицы не входят в лексический класс имен лиц, так как в общей системе слов, именующих предмет, они составляют отдельные группировки, противостоящие широким, достаточно четко очерченным лексико-семантическим классам, в том числе и классу лиц [11, с.207].

Не принадлежит к классу имен лиц также слова, характеризующие человека как элемент биологической системы, например, млекопитающее, животное, примат. Все подобные единицы входят в состав слов, именующих животный мир [20, с.69].

Класс имен лиц представляет собой весьма сложную, разветвленную и многоуровневую организацию лексических множеств и подмножеств. Построение классификации осуществлено путем разбиения всего массива имен лиц на множества по признаку общности лексических тем, находящихся в отношениях оппозиции или соположения. Выделенные на последних шагах разбиения конечные лексические ряды обладают своей внутренней организацией, но они не могут далее члениться на тех же основаниях, что и другие, более широкие и стоящие выше объединения, так как такое членение приводит к распаду лексического ряда на отдельные единицы – словозначения или небольшие группировки, противостоящие какому-нибудь одному слову. Некоторые ряды словозначения, в силу многочисленности входящих в них единиц, могут получать дальнейшее членение, но не больше, чем на одну или две ступени [18, с.147]. Приводимая ниже классификация имен лиц воспроизводит строение лексического древа со множеством ветвей, расходящихся от

вершины к основанию. Это древо возглавляется общими значениями самых широких множеств и завершается конечными лексико-семантическими рядами.

Классификация открывается противопоставлением множеств «реальные лица, люди» – «религиозные, мифологические, сказочные, фантастические человекоподобные существа». Второе из названных подмножеств, возглавляемое семантической доминантой «существо, подобное человеку». Но членится далее на основании сужения и конкретизации смыслов отдельных значений, так как последние представляют собой целостности семантических компонентов одного уровня абстракции. Распределение словозначений по завершающим рядам здесь основывается на отнесенности соответствующих единиц к сфере религии, мифологии, сказочной или научной фантастики [35, с.161].

Подвершинное множество «реальные люди, лица» членится далее на подмножества: 1) «лицо, человек» 2) «совокупности лиц». Второе из этих подмножеств имеет от одной до трех ступеней членения. Оно включает как собирательные слова (люд, профессура, студенчество), так и названия собственно множеств, группировок, объединений лиц (люди, народ, отряд), и членится далее на общие обозначения и названия совокупностей лиц, характеризующихся по какому-либо признаку с последующим вычленением конечных рядов [12, с.197].

Подмножество «лицо, человек» – наиболее сложное: оно имеет до двенадцати ступеней членения. Первично здесь выделяются подмножества:

- общие значения;
- названия лица по характерным признакам.

Первое из названных подмножеств представляет конечный лексический ряд и объединяет слова, по своим значениям противостоящие единицам двух подмножеств по признаку «общее – частное» [10, с.88].

Второе подмножество объединяет слова, значения которых формируются комплексом иерархически организованных семантических признаков, отражающих свойства лица. Эти слова расходятся далее по нисходящим ветвям лексического древа. В ряде случаев такие комплексы настолько диффузны, что отнесения соответствующих единиц к тем или иным узким лексическим объединениям оказывается в достаточной степени условным; например, слова «иноземец, иностранец, чужестранец» совмещают в своих значениях компоненты: «сопоставление, соотнесение с другим лицом» и «соотнесение к территории, стране» – имеют право входить в каждый из лексических рядов, возглавляемых соответствующей семантической доминантой [31, с.92]. Аналогичны слова типа «барич, генеральша» и тд., характеризующие лицо по сословному положению и по отношению родства; слова типа «карапуз, акселерат» и тд., включающие в свое значение семантические признаки «возраст» и «физическое развитие, здоровье». Решение о принадлежности таких слов к определенному лексическому ряду в каждом конкретном случае решается в опоре на сходство языковых характеристик, а также на их связи с ближайшим семантическими партнерами [1, с. 124].

Подмножество «названия лиц по характерному признаку» имеет весьма сложное внутреннее строение [33, с.94]. Принадлежащие ему лексические единицы квалифицируют человека по присущи ему самым разнообразным признакам. В зависимости от качества этих признаков на следующем уровне членения выделяются подмножества названий лиц:

- по отношению к расе, национальности, а также территории, к месту жительства по местонахождению

- по интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному, интеллектуально-эмоционально-физическому состоянию, свойству, качеству и их проявлению

- по социальному свойству, средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному

состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям

- по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, отношениям

- по физическому, психологическому состоянию, свойству, действию

В целом классификация имен наглядно демонстрирует, какими широкими и разнообразными средствами располагает русский язык для именования человека и шире – лица [11, с.101].

Основная работа по собиранию и изучению татарских народных сказок относится ко второй половине XIX – первой половине XX в. Известный тюрколог, академик В.В. Радлов специально посвятил 4-ый том своего многотомного издания творчеству татар Западной Сибири и включает в него помимо других фольклорных жанров еще и сказки [26, с.178]. В 1898 г профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов публикует 14 сказок. Большой вклад в собирание и анализ сказок внес К. Насыри, начиная с 1871 г., он начинает помещать произведения татарского фольклора в своих «Казанских календарях», а в 1900 г совместно с П.А. Поляковым переводит на русский язык и публикует на обоих языках несколько татарских сказок [42, с.55].

Первым является сборник татарских народных сказок на русском языке, составленный М.А. Васильевым. В этот сборник, изданный в Казани в 1924 году под названием «Памятники татарской народной словесности. Сказки и легенды», включено 78 текстов, записанных в предреволюционные годы [43, с.179]. После каждого произведения приводятся их паспортные данные. Составитель указал также параллели сказок в различных сборниках, составленных русскими и зарубежными учёными. К сожалению, это благородное дело, начатое М.А. Васильевым, не было продолжено в последующий период.

В 1940 г. появился сборник «Халык экиятләре» («Народные сказки»), составленный писателем Г. Башировым из материалов, собственноручно записанных им от мастеров-сказителей [14, с.23]. Около 40 сказок и народных шуток сгруппировано в нём по сказителям. Сборник снабжён вступительной статьёй составителя о сказках и сказочниках.

Открытие в конце 1939 г. в Казани Института языка, литературы и истории ознаменовало новый этап в исследовании устно-поэтического творчества татарского народа, в частности, в изучении сказок. С этого времени систематически организуются фольклорные экспедиции [52]. В 1946 и 1956 гг. вышло в свет научное издание народных сказок в 2 книгах. Публикациям сказок отводилось значительное место и в сборниках антологического характера. В 1962 г. отдельной книгой были изданы сатирические сказки (составитель Э. Касимов) [42, с.56].

В области сказок появляются научные исследования Х. Ярмухаметова, Э. Касимова, Ф. Ахметовой, Л. Замалетдинова и др.

В 1977 - 1988 гг. Институтом был издан 12-томный научный свод татарского народного творчества, три тома которого отведены сказкам. В них представлено 313 сказок, почти половина, из которых публикуется впервые [42, с.57]. Эти книги снабжены соответствующим научным аппаратом. Позже на основе этих трёх книг были изданы для широкого читателя два сборника массовым тиражом.

Первые публикации татарских сказок на русском языке появляются в последней четверти XIX века. В статье Р.Г. Игнатьева, напечатанной в 1875 г., есть пересказы нескольких сказок.

Достойны внимания две сказки с переводами, которые имеются в сообщении В.Н. Витевского на IV археологическом съезде, состоявшемся в 1877 г. Ценность этих сказок состоит в том, что они записаны из уст нагайбеков-крещёных татар, ведущих своё происхождение от казанских татар, что и доказывается автором данного сообщения [50].

В своей книге «Материалы к изучению казанско-татарского наречия» Н.Ф. Катанов поместил переводы сказок из сборника Г. Фаизханова (все 12 текстов) и перевод одной сказки из сборника Г. Балинта [42, с.179].

Этим и исчерпываются публикации переводов татарских народных сказок в дооктябрьский период.

Характерная особенность дореволюционных переводов сказок состоит в том, что все они были опубликованы в научных изданиях.

Появившийся уже в советское время в виде отдельной книги сборник М.Л. Васильева, несмотря на научные принципы его издания, в то же время был предназначен для широкого круга читателей. «Книга имеет... научный интерес для фольклориста, школьный для преподавателя, наконец, прекрасное чтение для детей младшего и среднего возраста, – говорится в упомянутой выше рецензии к сборнику. – ...И каждый читатель не обойдет этой книги, если он любит массовое творчество... Данный сборник следует приветствовать. Будем ждать аналогичных сборников и других народностей России» [42, с.180]. Благодаря этой книге русский читатель, а через русский язык и другие народы впервые получили возможность ознакомиться с татарскими сказками, хотя тираж сборника был сравнительно невелик – всего три тысячи экземпляров.

Но последующие переводы сказок начали издаваться только в 50-е гг. Сборники под названиями «Гульчечек» (1956), «Находчивый джигит» (1964), «Татарские народные сказки» (1957), над составлением которых трудились Г. Баширов и Х. Ярмухаметов [42, с.180].

Сказки, проходя через столетия, претерпевают различные изменения, постепенно теряют свой первоначальный облик и приобретают более современный облик. Поэтому при изучении сказок надо обязательно учесть, что они отражают своим содержанием и идейной направленностью различные временные промежутки, освещая те или иные духовно-нравственные и общественные аспекты бытия.

При изучении и сопоставлении татарских сказок со сказками других народов исследователи пришли к выводам, что они отражают исторические условия жизни татар, их национальную психологию, быт, но в то же время включают основные сюжетные мотивы, присущие сказкам остальных народов. Это особенно хорошо видно в построении общего состава сказочного эпоса, в котором в обязательном порядке присутствуют сказки о животных, волшебные приключенческие, бытовые сказки, а также примыкающие к ним народные анекдоты (мэзэклэр).

Самое важное место в сказочных жанрах, без сомнения, занимают сказки о животных. Возникнув в глубокой древности, во времена охотничьей магии и тотемистических верований они послужили первоначальным пластом зарождающейся культуры и искусства, основой для возникновения остальных сказок.

Основные персонажи татарских народных сказок – медведь, волк, лиса, заяц, кот, собака, коза. Медведь изображается могучим, однако слишком тяжелым на подъем. Зато он часто взаимодействует с людьми и помогает им («Медведь и старик»). Лиса, как и в других сказках, известна своим остроумием и хитростью («Кэтэн Иванович», «Хитрая лиса», «Ябедник»). Своей преданной дружбой к хозяину отличаются собака и конь. Коза и кот изображаются хитрыми и находчивыми, благодаря чему часто им сопутствует удача. Следовательно, сказки про животных основываются на реальных натуралистических наблюдениях за жизнью и повадками как диких, так и домашних зверей; они хорошо улавливают и передают их особенности. Вековые наблюдения народа над миром животных устанавливают какие-то общие закономерности совместного развития человека и природы и их влияния друг на друга. Люди же часто ассоциируются с представителями животного царства. В результате всего этого сказки о животных становятся долговечными и полными глубокого философского смысла.

В волшебных сказках, так же как и в сказках о животных, мы встречаем пережитки тотемизма, пантеизма и анимизма, а также связанной с ними магии. Причем магия здесь проявляется в своей наиболее архаичной форме (сила заговора и слова, волшебные бытовые предметы и т.д.) [43, с.120]. У татар существует волшебно-тотемическая сказка «Ак буре» (Белый волк), в которой отражены описанные моменты. В данной сказке волк выступает в роли покровителя и защитника человека, его друга и помощника. Но только при одном условии: человек должен уважать его власть, не должен рубить деревья и топтать травы в лесу без его разрешения. За непослушание волк превращает двух старших братьев героя и все их войско в холодные камни. И таких примеров, когда прослеживается сильная духовная связь между человеком и зверем, их содружество и взаимоуважение, очень много. Уже тогда люди поняли, как важно уметь находить общий язык с миром природы, быть в ладу с ним, проявлять доброту и уважение к жизни. Часто главным героем татарских сказок (как и многих других народов) выступает третий сын какого-нибудь простого человека или единственный сын старика и старухи, живущий на краю села или деревни. Другим популярным героем волшебных сказок является также Таз (Плешивый) [14, с.121]. Положительные герои, которые отличаются от всех других какой-либо особой силой либо даром должны вести борьбу против сил зла и мирской несправедливости. Таковым, например, является Камыр батыр из одноименной сказки, который «за день выростал как за месяц, а за один месяц столько, сколько за год». Мотивы подвигов главных героев могут быть различны: увезенная мать, задание царя и т.д. Однако главными всегда оставался поиск невесты, который берет свое начало еще в древних семейно-бытовых отношениях, когда женитьба состояла из ряда своеобразных обрядов.

По материалам диссертации опубликованы две статьи:

1. Лексико-семантические группы существительных, номинирующих мужчин в русских сказках [Электронный ресурс] / Научно-популярный журнал Метеор-сити.2016.№ 1. С.14-15.

2. Номинация мужчин в татарских сказках // Материалы Международной научной конференции Научное пространство Европы (NAUKOWA PRZESTRZEŃ EUROPY). - 04-15.04.2018.- Przemysl, Poland // В сб. Проблемы научной мысли. - Volume 2. - № 4. - г. Днепр, ООО Каллистон, 2018. - С.49-55.

ГЛАВА 1. НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ТАТАРСКИХ СКАЗКАХ

Антропонимы в сказках играют особую роль в раскрытии содержания той или иной лингвокультурной традиции в жизни человека.

Номинация мужчин и женщин в татарских сказках мало исследована, но, несомненно, является интересной темой для антропонимики.

Центральное место в сказках занимают положительные герои, наделяемые идеальными моральными и физическими качествами.

В татарских и русских народных сказках мужские и женские образы самые разные – мифологические, былинные, сказочные. У них разные индивидуальные характеры, разные по происхождению, и (если это волшебные сказки) разная магическая сила. В положительных образах мужчин (воинов, богатырей, силачей, смельчаков), народ вкладывал представления о мужской силе, храбрости, смелости, ума и т.д. А в положительные женские образы – представления о красоте, смелости, мудрости, трудолюбии и т.д.

В большинстве татарских сказках для обозначения положительных героев используются имена собственные. Они же взяты в свою очередь из характеристики героя (например, Тимержан – железный). В переводных текстах, редко используется другая номинация героя и поэтому в текстах, сразу бросается в глаза большая частотность употребления собственного имени. Также часто используется номинация, указывающий на возрастной признак главного героя (например, джигит, младший сын), и номинация второстепенных героев по социальному положению, которые направляют героя на определенные задания (например, падишах, царь). В татарских сказках, как и в сказках других народов, обязательно есть помощник главного героя, который появляется в самый нужный момент и помогает преодолевать трудные препятствия. В данных сказках помощником в большинстве случаев выступает пожилой человек («старик» – 143 употребления или «старушка» – 326 употреблении), есть употребления, где

помощником выступает какое-нибудь мифологическое существо (див, джинн и тд).

Исследуя семантику номинации мужчин и женщин в татарских и русских сказках, мы распределили имена на следующие группы:

1. Группы по функциональному признаку:

– имена собственные

2. Группы по семантико-функциональному признаку:

– обозначающие лиц по возрасту

– обозначающие лиц по родству

– обозначающие лиц по роду занятий

– обозначающие лиц по социальному положению

– обозначающие физические свойства и по качеству характера

– обозначающие отношению к мифическому миру

В процессе исследования было проанализировано 178 сказок из сборников «Татарские народные сказки» составитель Х.Х.Ярмухаметов; из сайта <http://tatarskie-skazki.ru/>; из сборника «Татарские народные сказки» составитель Л.Замалетдинов; из сборника «Памятники татарской народной словесности. Сказки и легенды» М.А Васильев, из которого методом сплошной выборки было извлечено 228 единиц наименований мужчин в 4596 употреблениях и 120 лексем, обозначающих женщин, в 3901 употреблениях. Из 188 русских сказок из сборника А.А.Афанасьева «Русские народные сказки» было извлечено 391 единица наименований мужчин в 12470 употреблениях и 170 единиц наименований женщин в 5586 употреблениях.

1.1 Имена собственные для номинации мужчин в татарских сказках

По данным картотеки было выделено 79 единица в 1794 употреблении собственного имени для номинации мужчин: Тимур, Камыр, Туктар, Ахмет, Алмаз, Солнце, Месяц, Соломторхан, Тан-батыр, Тен-

батыр, Кич-батыр, Юмарт, Саран, Тимерхан, Таз, Гульназек, Башланмыш, Яртыланмыш, Тепленмеш, Темир-Бай, Чуюн-Кай, Таз-Хаилакар, Кузия, Карагез, Туктамыш, Муса, Хритон, Былтыр, Сафа, Кылтап, Батыр-Граей, Алтын-Гарей, Сунай, Сабир, Усман, Харис, Калменбей, Сукбай, Хасан, Темир-Булат, Табан, Незнай, Суксам, Ат-басар, Халим, Алей, Хамир, Джуха, Шумбай, Аббас, Алтай, Кулаф, Алтын-хан, Галей, Абу-Лук-Лук, Абдул, Салим, Халит, Бустургай, Турай, Тауказар, Ташказар, Саид, Шахмара, Карунбай, Ибрагим, Якуб, Алмай, Усман, Калменбет, Алтун-хан, Чуюнбай, Ташбулат, Гайнулла, Ихсак, Ямашка, Силашка, Абдулла, Турандук.

В народных татарских сказках не встречаются сочетания мужских имен с фамилиями, также сочетание мужских имен с отчеством. Но употребляется номинации, которые указывают на физическое свойство героя (Кич – Батыр – Богатырь Ночь, Тимержан – железный), на какие-либо его качества (Юмарт – щедрый, Саран – жадный, Сафа – чистый душой), на мифологическое происхождение (Месяц, Солнце).

Ахмет оказался наиболее продуктивным из имён собственных, имеет 202 употребления в исследуемых сказках.

Имя Ахмет имеет арабское происхождение. С арабского языка Ахмет означает «наиславнейший», «достойный похвалы». Существует и иное значение имени Ахмет - «тот, кто постоянно благодарит Бога» [51].

«Взял Ахмет на дорогу немного хлеба, попрощался с родителями и отправился разыскивать братьев. Шёл он долго, миновал много мест». («Одиннадцатый сын Ахмет») [49].

Далее по продуктивности следуют имена: Тан-батыр – 149 употреблений, Тимур – 98 употреблений

Имя Танбатыр (Таңбатыр) имеет значение «богатырь зари». Такое наименование в сказке объясняется тем, что этот герой родился утром на заре. В прямом смысле, заря - это яркое освещение горизонта перед восходом или заходом солнца. В переносном значении, начало,

зарождение чего-нибудь радостного [38, с.115]. Такая семантика имени несет положительную характеристику герою. (Приложение 1)

«После этого Тан-батыр говорит братьям:

- Кому-нибудь из нас надо спуститься в эту пещеру и разыскать дива – может быть, это он утащил дочерей падишаха» («Тан-батыр») [41, с.174].

Тимур – мужское имя тюркского и монгольского происхождения, означающее «железный». Семантика имени отражает характер героя, который не сгибается ни перед какими препятствиями [51].

«Жил когда-то на свете один небогатый человек. Были у него жена и сын, по имени Тимур. Заболела жена этого человека и умерла. Остался маленький Тимур сиротой» («Золотое перо») [23, с.202].

В анализируемых сказках были номинации, связанные с какой-нибудь деятельностью героя (Ат-басыр – тот, кто останавливает коней) или же с его происхождением. (Камыр- тесто)

«Сделали мы его из теста, пусть он и называется Камыр. – говорит старик» («Камыр-батыр») [23, с.97].

Есть сказки, где герой придумывает себе имя, чтобы перехитрить противника. Например, из сказки «Шурале» имя Былтыр, который означает «прошлый год».

«Мне Былтыр пальцы прищемил!.. Мне Былтыр пальцы прищемил!.. » («Шурале») [37, с.85].

Встречаются в сказках, где наоборот придумывают имя другому персонажу, с целью уберечь его от бед. Например, из сказки «Медведь и лиса» имя Яртыланмыш, который переводится как «половина».

«Как сына-то назвали? – поинтересовался Медведь от нечего делать.- Яртыланмыш!» («Медведь и лиса») [41, с.65].

Собственное имя «Сафа» в переводе с татарского имеет значение как «блаженство, спокойствие, чистый, благородный». Такое наименование используется в сказках для обозначения только положительных героев [17].

«Поблагодарила лебедь Сафу за помощь и сказала: - Живут за этим лесом, на озере, три мои сестры. Хочу я показать им тебя. Садись на меня - полетим к ним в гости!» («Сказка о шайтане и его дочери») [49].

В тексте «Сказка о шайтане и его дочери» герой с именем Сафа противопоставляется злему духу. Семантически получается, что «Сафа» - это гармония, чистота, а злой дух – это хаос.

1.2 Имена собственные для номинации женщин в татарских сказках

Для обозначения номинации женщин было выделено 28 единиц имён собственных в 524 употреблениях: Гульчечек, Убырлы Карчык, Магфура, Алтынчеч, Сандугач, Малика, Джамиля, Бадигульямал, Зухра, Драгоценная Жемчужина, Сылу, Мульталь, Хадича, Белогривка, Халиса, Семруг, Марьям, Рауза, Конслу, Халима, Луна, Звездочка, Зулейха, Фатыма, Айслу, Слукия, Асьма и Гульшикар.

Наиболее часто употребляемыми оказались номинации «Сандугач» (53 употребления) и «Магфура» (49 употреблении).

«Сандугач» с татарского языка переводится, как «соловей». Соловей – это певчая птица из семейства дроздовых, имеет серое оперение, стройное сложение, отличающаяся необыкновенно красивым пением. Второе значение – о человеке с чистым и красивым голосом, который славится своим пением. Также у тюркских народов соловей – это символ мелодий, нежных чувств и любви [38, с.65]. В сказке героиня с таким именем не обладает способностью красиво петь, но ради любви к своему мужу она сама становится во главе войска.

«Вскочила Сандугач на Акбузата и повела войска в бой» («Алпамша и смелая Сандугач») [; с.134].

Магфура – имя арабского происхождения и обозначает «прощающая». Женский персонаж с таким именем в сказке обладает невероятной красотой и мудростью.

«В этой стране жил один старик. У него была дочь, по имени Магфура. Она во всём помогала отцу, и слава о её красоте и уме давно шла повсюду» («Умная девушка») [37, с.134].

Имя собственное Алтынчеч (Алтынчэч) состоит из двух слов «алтын» и «чэч». «Алтын» переводится как «золото», а «чэч» - волосы [47]. Получается, что это имя означает «золотые волосы», что соответствует внешнему облику героини из сказки.

«Напусти опять хворь на девушку, наведи на неё тоску – пусть она скажет брату, что ей нужна подруга, и не какая-нибудь, а Алтынчеч – золотоволосая девушка, что живет недалеко отсюда в большом дворце» («Сказка о жене падишаха и Алтынчеч») [32, с.150].

Имя Зухра - это имя арабского происхождения, имеет несколько вариантов значения. Согласно первой версии имя Зухра означает "блеск" или "яркость". Иногда имени дают более поэтическое значение - "лучезарная" или "сияющая", но при этом этимология имени не меняется. По второй версии имя означает "цветок". Третья версия гласит, что значение имени Зухра - "утренняя звезда" [51]. В сказке персонаж с таким именем становится яркой звездой на небе.

«Эта самая звезда обняла Зухру своими лучами и подняла ее ввысь, до самой Луны» («Зухра-Йолдыз») [44].

Гульчечек (Гульчэчэк) состоит из двух татарских слов: «гуль» означает «роза» и «чэчэк» - «цветок» [38, с.37].

«Пожалело озеро Гульчечек. Взволновалось, выплеснулось из берегов, окружило то место, где Гульчечек стояла, оградило её от убыр глубокой водой» («Гульчечек») [41, с.109].

«Халиса» имеет арабское происхождение и означает «чистая, правдивая, настоящая, ясная» [51]. В одной лишь сказке встречается

данное имя и употребляется 18 раз. Женский персонаж полностью соответствует своему имени: честно отвечает бабе-яге, исполняет все её задания.

«Вечером, когда старик был на ярмарке, Халиса нечаянно угасила лучину, зажечь огня было нечем» («Мачеха и падчерица») [44].

Халима – от арабского переводится, как «терпеливая, добросердечная, милосердная, скромная» [51].

«Халима так любила Звездочку, что почти целый день возилась около неё, кормила, поила, ухаживала» («Как Туктамыш спас царскую дочь от змея») [41, с.54].

Зулейха – это форма имени Зулайха. Так звали жену пророка Юсуфа. Это имя имеет арабское происхождение и означает «здоровая, с красивой фигурой» [51].

«Зулейха была красавица: волосы у неё были золотые» («Туктар») [44].

Рауза – женское имя арабского происхождения, в переводе обозначающее «цветник», «цветущая», «райские кущи» [51].

«Хотя Рауза приходилась ей племянницей, она очень её невзлюбила, а особенно возненавидела козочку» («Вещунья») [44].

Марьям – это мусульманское имя, аналог европейскому имени Мария. В переводе с арабского имя трактуется как «набожная», «служащая Богу». Второй вариант значения этого имени – «тот, кто воспитывает (поднимает)». Марьям – единственное женское имя, которое упоминается в Коране [51].

«У Ахмета родилась дочь Марьям. Она была так красива и умна, что многие царевичи и князья просили руки её». («Марьям») [44].

В сказке «Марьям» героиня с таким именем имеет противоположные качества. Она водится с чертом и даже рождает ему сына, пытается извести своего старшего сына.

Много татарских имён имеют арабское происхождение, связано это с принятием ислама татарским народом. Вместе с религией пришли и заимствованиям из арабского языка.

1.3 Номинация лиц мужского пола по социальному признаку

Номинация мужских образов по социальному положению составляет 33 единица в 723 употреблениях: небогатый человек, хозяин, победитель, бедняк, бедный человек, визирь, владыка, повелитель, простой человек, бай, оборванец, богатый человек, богатый молодец, царь, нищий, богач, атаман, начальник города, товарищ, царевич, мулла, хан, падишах, мужик, султан, хан-султан, правитель, эфенди (господин), главарь, командир, помещик, крепостной, крестьянин.

Наиболее продуктивными оказались: падишах (295 употреблений), царь (138 употреблений) и хан (45 употреблений).

Среди проанализированных сказок много наименований, характерных только для определенной территории. Например, хан (патша) в восточных странах – титул, равный княжескому [14, с.154]. Падишах (патша) – титул монарха в некоторых странах Азии [28].

«Падишах прицелился, пустил стрелу, но не попал. Тогда джигит натянул лук, пустил стрелу и убил гуся» («Сказка о жене падишаха и Алтынчеч») [41, с.75].

Мужик (ир) – по данным словарей, многозначное слово. В первом значении «простолодин, крестьянин», а во втором – «человек мужского пола» (только разг.-снижен.) [45, с.445]. Совмещение двух признаков в семантике – по социальному положению и по признаку пола.

К такому слову относится и существительное «царевич» (патша улы). Первое значение этого слова – «официальный титул монарха», а во втором – «сын царя» [38, с.87]. По первому значению – социальный статус, а по второму – признак родства.

«Царевич молил бога, чтоб он спас его от женитьбы. В полночь, когда дочь царя людоедов уснула, двери тихонько открылись, и Сайфулмулюк сбежал» («Сайфулмулюк») [23, с.211].

Нами было отмечено наименования, которые по смыслу не относятся к истории и культуре татар, но они встречаются в некоторых сказках из сборника М.А. Васильева. Это показывает связь культур татар с другими народами. Например, «атаман» – в старину – выборный предводитель казацкого войска [46].

«А атаман отвечал: «Я, ваш голова». Походив некоторое время, он вернулся и лег спать. Скоро и он захрапел богатырским сном. Когда везде затихло, Айслу вышла из-под кровати, надела одежду атамана и пошла к дверям» («Айсулу») [44].

Мулла – служитель религиозного культа у мусульман [38, с.98]. В сказках это существительное употребляется крайне редко, но если и употребляется, то только для иронического образа религиозного служителя.

«Жил в те времена мулла один. Очень любил он в мечети с проповедями выступать» («Мулла и мужик») [44].

Есть номинации, типичные для любых народных сказок. Наименования собирательных образов – это существительные: «богатый человек» (бай кеше), «бедный человек» (хэерче), «простой человек» (бер кеше), «богатый молодец» (бай егет), «бедняк» (хэерче), «небогатый человек» (байсыз кеше), «хозяин» (хужа), «нищий» (хэерче), «богач» (бай).

«В деревне она рассказала одному богатому человеку, что из ближней деревни богатый молодец желает жениться на его дочери. Богатый соглашается выдать за этого молодца свою дочь» («Лиса-сваха») [37, с.55].

Визирь – государственный советник, иногда это слово использовалось для обозначения военной должности [40, с.987]. В исследуемом материале, обычно с такой номинацией выступают

отрицательные персонажи, который хотят заполучить богатства своего хана.

«Подходит он к царскому дворцу и видит: преградил ему дорогу визирь верхом на лошади, с мечом в руке. А надо сказать, что визирь тот ждал, когда хан умрет от тоски и печали. Он хотел занять его место и жениться на его дочери». («Башмаки») [49].

В сказках используются нарицательные составляющие номинации, которые не переведены на русский язык и используются в оригинале. Например, бай – в переводе с татарского языка означает «богатый человек».

«Кто хочет быть справедливым, тот должен идти прямым путём. Вот так! - проговорил первый бай и провёл ложкой по каше сверху донизу; масло, из ямки потекло в его сторону» («Бедняк и два бая») [49].

Непереведенные слова используются переводчиками для акцентирования национального колорита в сказках.

1.4 Номинация лиц женского пола по социальному признаку

Номинации по социальному признаку, которые обозначают лиц женского пола, было выявлено 12 единиц в 227 употреблениях: госпожа, ханша, шахиня (жена шаха), нищенка, правительница, царевна, царица, мужичка, княгиня, княжна, рабыня, бедная.

Наиболее частотными оказались номинации «царевна» (129 употреблении) и «царица» (39 употреблении).

Наименование «царевна» имеет двойное значение: социальный признак и родственные отношения. Такая же структура у существительного «княжна».

Царевна (патша кызы) – это дочь царя. Она не правит государством, но может в будущем стать царицей и занять трон.

«Собралось к царю много царевичей и королевичей, но как ни старались они развеселить царевну, никак не могли этого сделать» («Как Бустургай рассмешил царевну») [37, с.35].

Царица (патша хатыны) – титул жены царя или женщины, возглавляющей царство самостоятельно [46].

«Делать нечего, согласилась царица птиц и отдала кольцо» («Волшебное кольцо») [37, с.60].

Шахиня (шах хатыны) – это жена шаха. Шах (перс.sah – царь) – титул монарха Ирана, а также правителей некоторых вассальных государств Индии [45, с.1035]. При добавлении суффикса «ин» к основе существительного мужского рода, обозначающего титул, образует существительное женского рода со значением «женщина, обладающая этим титулом».

«Приказала шахиня сыну падишаха достать ей три золотых волоса, таких же, как те, что у неё уже есть. Вернулся государев сын к своим воинам и мудрому юноше, и поведал, что попросила у него невеста» («Толкователь сновидений») [41, с.176].

Нищенка (хэерче) – лицо женского пола в крайней бедности [45, с.789].

«Давным-давно жила на окраине столицы восточного царства нищенка» («Сылу-краса – серебряная краса») [32, с.176].

Слово «мужичка» имеет два значения: первое – женщина-крестьянка, простолюдника, второе – женщина, похожая на мужчину (обычно с оттенком пренебрежительности) [45, с.1135]. В народных сказках это слово употребляется только в первом значении.

«Только он это сказал, как раздался стук в дверь. Открыла мужичка, а там военачальник стоит, неведомо как отыскавший дом, где они жили» («Толкователь сновидений») [41, с.27].

Количество единиц наименований женщин по социальному признаку в татарских сказках в 3 раза меньше, чем номинации мужчин в той же группе.

1.5 Номинация мифологических существ мужского пола

На исследованных материалах нами было выявлено 18 единиц обозначения мифологических существ мужского пола в 381 употреблении: джинн, див, мышь-человек, мышинный солдат, ангел-Хезер, оборотень, колдун, бесенок (бес), шайтан, шурале, дьявол, черт, леший, Белый волк, Белый змей, демон, ифрит, убыр-таз.

Самыми продуктивными оказались существительные: «див» – 98 употребления и «джинн» – 97 употреблении.

Див (дию пэрие) – это сверхъестественное существо, встречающиеся в основном татарской мифологии. В сказках его изображают главным образом великаном антропоморфного или зооморфного вида. Они большого роста, имеют маленькие рожки, очень сильные и глупые. В анализируемых сказках дивы похищают молодых девушек с целью сожительства [38, с.32].

«Прилетел див к озеру, видит, братья крепко спят. Схватил он девушку и взлетел с ней под облака» («Зилян») [41, с.132].

Джинны (дию пэрие) – духи, созданные из чистого бездымного пламени, не воспринимаемые ни одним из пяти основных чувств человека, живущие параллельно с людьми, но появившиеся раньше них и так же восприимчивые к вере/неверию в Бога [14, с.116]. Джинны несравнимы с людьми по силе, мощи, скорости и возможностям. Могут принимать как положительные, так и отрицательные облики.

«Избавиться от джинов можно только при помощи какой-нибудь хитрости, - говорит Ахмет» («Одиннадцатый сын Ахмет») [49].

Леший (шүрәле) – хозяин леса, покровитель лесных зверей и птиц. Чаще всего предстаёт одиноким существом. Лешему приписываются

многие лесные звуки, особенно вызываемые ветром. Лешие не столько целенаправленно вредят людям, сколько проказят и шутят, но делают они это грубо и зло: пугают хохотом и хлопаньем в ладоши, сбивают с пути, прячут предметы и тому подобное. [52].

В татарских сказках он встречается редко (14 употреблений), но всегда выступает отрицательным персонажем. Является тем, кого обязательно должен перехитрить главный герой сказки.

«Наконец одна из них догадалась, выворотила всю свою одежду и надела наизнанку; переменила и башмаки: левый надела на правую ногу, а правый на левую. Только она сделала это, смотрят – они стоят у самой дороги. Леший испугался переодетой девушки и бросил их водить по лесу». («Леший») [23, с.194].

Следует отметить, что в татарской мифологии есть существо, похожее чем-то внешне и по функциональной части на лешего. Это Шурале. Обычно его описывается как низкорослое, горбатое существо с длинными тонкими пальцами, длинными ногами, бородой и небольшим рогом на лбу. Убивает людей щекоткой. Отбивает лошадей от табуна и катается на них, может загнать лошадь до смерти. Шурале ловят, смазывая спину лошади смолой. Шурале боится воды, поэтому от него спасаются, перепрыгнув через речку или ручей [14, с.127].

И в анализируемой сказке «Шурале» (с этим персонажем всего одна сказка) герой обманывает Шурале, защемив ему пальцы в щель в дереве.

«Глупый шурале сунул пальцы в трещину, а дровосек быстро дёрнул топор. Тут пальцы лешего крепко защемило. Дёрнулся он, да не тут-то было. А дровосек схватил топор и был таков» («Шурале») [41, с.158].

Шайтан - представитель категории злых духов, враждебных Аллаху и людям [38, с.57]. В сказках он пытается совратить главного героя, сбить с правильного пути. И возникает он всегда в тот момент, когда герой уже отчаялся. Обещает помочь, прося что-то взамен.

«Шайтан превратил хоромы в сундук и отдал его Салиму. Салим обрадовался и пошел своей дорогой» («Женитьба на дочери шайтана») [49].

Бесёнок (шайтан) – зловредный дух. Чёрт – то же, что бес, и близок понятию дьяволу.

В исследуемых материалах они выступают невольными помощниками главного героя.

«Царь обещался выдать ее за того замуж, кто ее вылечит. А люди не знают, как ее вылечить; а стоит только взять горсть земли у большой яблони из царского сада и посыпать ею на лицо царевны; она тут же выздоровеет. В это время во все горло закричал в городе петух, и бесы бросились в воду. Портной все это слышал» («Как портной подслушал чертей и исцелил царскую дочь») [41, с.86].

Черт обладает разными способностями к оборотничеству, невидимости, полётам. Может превращаться в различных существ и людей, в камни, и предметы.

«Она поверила и очень обрадовалась, что муж жив и хотела его обнять. Схватила его сзади, а он без спины. Тогда она поняла, что это нечистый, очень испугалась и начала читать молитвы» («Вдова и черт») [44, с.47].

Мышь – человек (тычкан) – существо, которое живет на большой глубине под землей. Имеет большую мышиную армию. Вначале он является обычной мышью и только потом превращается в человека.

«Мышь-человек говорит:

- Трудно тебе будет найти этого дива! Когда твой старший брат спускался в эту пещеру, див узнал об этом и опустил её дно. Теперь ты находишься на такой глубине, что без моей помощи и не выберешься отсюда» («Тан-батыр») [23, с.115].

В сказках потусторонний мир, населенный сверхъестественными существами, тесно взаимодействует с миром людей. Иногда они помогают,

а иногда начинают главным героям препятствия. В сказках очень ярко отразилось представление татарского народа о строении мира.

1.6 Номинация мифологических существ женского пола

По обозначению мифических существ женского пола было выделено 23 единиц наименований в 280 употреблениях: убыр, змея, лебедь, кошка, юха, красавица-джинни, кобылица, ум, счастье, лисица, тигрица, медведица, львица, белка, волчица, сихерче карчык, морская дева, птица, птичка, козочка, кукла, орлица, курчак.

«Убыр» (52 употребления) и «сихерче карчык» (49 употреблении) являются часто употребляемыми номинациями в этой группе.

Убыр (восходит к общетюркскому *obur* «засасывать», «затягивать») – в татарской мифологии упырь, вампир; мифический персонаж, оборотень, покойник. Убыр заменяет колдуну душу и управляет им при жизни. Считалось, что он обладает волшебной силой, при помощи которой вредит людям. По ночам убыр иногда покидает на время тело колдуна, обычно через дыру, которую тот имеет под мышкой. Тогда убыр принимает образ огненного шара, огненного колеса, собаки, кошки, свиньи, иногда человека. Он ворует детёнышей домашнего скота, сосёт молоко у коров и кобылиц, отчего те болеют, пьёт кровь у скота, насылает болезни на людей. После смерти колдуна убырлы живёт в его могиле, выходя по ночам наружу, и продолжает приносить вред (в частности, проглатывая облака, вызывает засуху) [38, с.105].

В татарской мифологии убыр – это существо мужского пола, но в народных татарских сказках убыр выступает в образе неприятной древней старухи.

В большинстве анализируемых сказках этот персонаж является отрицательным героем, но есть сказки, где этот женский образ является носителем справедливости. Например, в сказке «Падчерица» убыр

испытывает двух девушек богатством, проверяет их воспитание. И падчерицу, которая выдержала испытание, она щедро награждает, а её сводную сестру, которая не справилась ни с одним из заданий, она наказывает тем, что напускает на неё змей.

«Ты, девушка, пришла издалека. Сначала отдохни да мне помоги, а потом про клубок спрашивай, – сказала убыр» («Падчерица») [49].

Номинация «сихерче карчык» близка к сказочной «убыр» по выполняемым функциям. «Сихерче карчык» дословно переводится с татарского языка, как «сихерче» - «колдунья» и «карчык» - старуха». Оба наименования отражают женский образ, который обладает способностью оборачиваться в разных животных, превращать других людей в животных и предметы, может напускать болезни, тоску, боится солнечного света, приходит ночью и высасывает жизненную энергию.

«Положила она голову на колени девушке. Стала девушка расчёсывать ей волосы. А сихерче карчык принялась высасывать её кровь. Девушка и не заметила этого» («Танбатыр») [23, с.59].

Морская дева (су кызы) – мифологический персонаж, встречающийся в легендах и мифах у многих народов, девушка с очень привлекательной внешностью и рыбьим хвостом вместо ног, живущая в море. Морские девы иногда выходят на берег и, устроившись на прибрежных камнях, расчесывают золотыми гребнями свои дивные волосы, напевая волшебные песни. Человек, случайно услышавший их пение, лишается рассудка и становится добычей этих опасных красавиц, которые утаскивают несчастного на дно моря и там разрывают на куски. Если человеку удастся поймать морскую деву, она делится с ним древними знаниями или обещает исполнить заветное желание [13, с.35].

В татарском фольклоре этот женский персонаж немного отличается от мифологического его аналога. В сказке вместо рыбьего хвоста у морской девы ноги, как у обычного человека, также в море у неё табун

морских коней, которыми она управляет. Морская дева также упоминается в казанских легендах.

«Морская дева, недолго раздумывая, вышла замуж за Тимура, и стали они жить хорошо и счастливо. А с ними живёт и верный жеребец, который много раз спасал нашего джигита от смерти» («Золотое перо») [23, с.78].

Лебедь (аккош) – это большая водоплавающая перелетная птица семейства утиных, с белым (реже черным) оперением, с длинной изогнутой шеей и плавными движениями. Иногда слова очень далеко в своем звучании уходят от своих корней: лебедь родственно латинскому *albus* – «белый» [55].

«Тут лебедь взмахнула крыльями и превратилась в красивую девушку» («Сказка о шайтане и его дочери») [49].

Этот образ часто встречается в европейском фольклоре: прекрасная девушка, которая может превращаться в лебедя. Скорее всего, этот образ был позаимствован татарским народом, потому что в анализируемых сказках встречается всего один раз.

1.7 Номинация лиц мужского пола по признаку родства

Родственные отношения в сказках волшебных и бытовых, представлены очень широко. Семья присутствует практически в каждой сказке.

Наименования, обозначающие лиц мужского пола по родству, нами было выявлено 12 единиц в 497 употреблениях: отец, муж, сирота, сын, пасынок, брат, зять, жених, тесть, дедушка, племянник, сват.

Наиболее продуктивными существительными оказались «брат» (абый) – 169 употреблений и «сын» (улым) – 118 употреблений.

«Собрались братья, простились с родителями и ушли. А незадолго до этого родился одиннадцатый сын; назвали его Ахметом. Когда братья

ушли из дому, он был совсем маленьким» («Одиннадцатый сын Ахмет») [32, с.36].

В исследуемых сказках отразились семейно-бытовые традиции татарского народа. В жизни татар всегда господствовала семья, основанная на патриархальных принципах с некоторыми элементами женского затворничества.

Главные герои всегда прощают своих родственников, даже, несмотря на то, как те с ними поступили. Отец прощает сына, который от него отвернулся, брат прощает брата, который его предал и т.д.

В начале сказки главный герой всегда верит своим братьям, но большинстве случаев, именно братья потом от зависти пытаются его погубить.

«Тан-батыр велел привести братьев и сказал им: - Вы сделали много зла, и за это надо было бы казнить вас. Но казнить вас я не хочу. Уходите из этого города и никогда больше не показывайтесь мне на глаза! Опустили головы обманщики и ушли» («Тан-батыр») [41, с.22].

Существительное «отец» (эти) - 82 употребления. Это наименование обычно появляются в начале и в конце сказки. Но в сказке «Мудрый старик», специально используется номинация «отец», чтобы показать старое поколение, как символ мудрости и опыта жизни.

«Меня научил отец, которому исполнилось семьдесят лет. Я прячу его, чтобы уберечь от смерти. – Видно, и старики бывают полезны. Без них тоже не обойдёшься! - сказал падишах и отменил свой жестокий приказ» («Мудрый старик») [41, с.97].

Сирота (ятим) – это ребенок или подросток, оставшийся без одного или без обоих родителей. В переносном значении, это тот, кто одинок, кто остался без родных и близких [45, с.789].

«По ханскому приказу набросились слуги на сироту, избили до полусмерти – еле дыхание в нем осталось – и отвезли в голую степь» («Сказка о сироте и злом хане») [23, с.167].

Не только в татарских, но и во многих других сказках народов мира, «сирота» несет семантику «несчастливого героя», которого в семье обижают, но, несмотря на все сложные жизненные ситуации, герой всегда остается открытым и чистым душой и в конце сказки обретает счастье.

1.8 Номинация лиц женского пола по признаку родства

Данная группа оказалась наиболее продуктивной в номинации женщин в татарских сказках. Было выявлено 18 единиц наименования в 1915 употреблениях: жена, мачеха, мать (мама), дочь, невеста, сестра, падчерица, подруга, килен, свекровь, сноха, супруга, внучка, племянница, тетка, невеста, вдова, возлюбленная.

По признаку родства самыми частотными номинациями оказались: «дочь» (619 употреблений), «жена» (498 употреблений), «сестра» (274 употреблений) и «мать» (261 употреблений).

Дочь (кыз) – это лицо женского пола по отношению к своим родителям. Татарское слово «кыз» переводится ещё как «девочка, девушка» [47].

«Пошёл он со своими товарищами к хану, стал сватать его дочку. А хану не хочется выдавать дочку за неизвестного джигита» («Камыр-батыр») [23, с.22].

Жена (хатын) – это женщина по отношению к мужчине, состоящему с ней в браке [17, с.235]. В большинстве анализируемых текстах присутствуют патриархальные отношения: жена не может оспаривать решение мужа и принимает ситуацию такой, какая она есть.

«Падишах уехал, воюет, а жена его тем временем родила сына и дочь – у обоих золотые волосы, у обоих серебряные зубы» («Сказка о жене падишаха и Алтынчеч») [37, с. 38].

Слово «сестра» (сеңел, апа) имеет два значения: первое – это дочь тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям, второе – это единомышленница, товарищ в каком-нибудь общем деле [17,

с.35]. Слово индоевропейской природы, восходящее к общеславянскому «sesra», образованному сложением основ «se» («свой») и «sr» («женщина»), таким образом, «сестра» буквально означало «своя женщина» [55].

«Младшая сестра обрадовалась гостям, ласково их встретила, накормила и напоила» («Сказка о шайтане и его дочери») [49].

Внучка (онык) – это дочь сына или дочери. Это наименование в татарских сказках встречается всего 3 раза.

«Когда ужин был готов, старуха пошла разбудить свою внучку ужинать, но не нашла её в своей постели» («Вещунья») [44].

Невеста (кэлэш) – это девушка или женщина, вступающая в брак. По одной из версий это слово образовано приставкой «не» и исчезнувшим из языка словом «веста» – «знакомая», «известная». То есть буквально «невеста» означало «неизвестная родственникам жениха». Запрет на наименование невесты ее собственным именем объясняется традицией: это должно было защитить женщину, вступающую в чужой дом [55].

«Невеста Тан-батыра просила их, умоляла, чтобы они оставили её здесь, но они и слушать её не стали, потащили с собой» («Танбатыр») [41, с.99].

Существительные, которые обозначают лиц женского пола по родственным отношениям, употребляются в 5 раз больше, чем наименования лиц мужского пола той же категории. Делаем вывод, что родственные связи в татарских сказках оказались более значимыми для женских образов, чем для мужских. Это объясняется тем, что в отличие от женщин, мужчины в народных сказках являются «доминантным элементом» в общественно-политических делах. Судьба женского персонажа зависела от того, в какой семье она родилась или в какую попадет, когда выйдет замуж.

1.9 Номинация мужчин по роду занятий

Наименования мужчин по роду занятий оказались наиболее продуктивными среди остальных групп – 44 единиц в 661 употреблении: мастер, джигит, воин, конюх, пловец, кузнец, охотник, стрелок, лекарь, бегун, скороход, гонец, стражник, пастух, вор, путник, спутник, обманщик, разоритель, посланник, посланец, беглец, рассказчик, сапожник, поп, солдат, гость, дровосек, портной, заказчик, палач, караульщик, разбойник, прохожий, мельник, работник, скотовод, колдун, волшебник, мулла, плотник, судья, казый (судья), слуга.

Наиболее большее количество употреблений у существительных: «джигит» – 225 употреблений, «пастух» – 39 употреблений и «колдун» – 29 употреблений.

Джигит (егет) – в переводе с тюркских языков - ловкий и отважный наездник [17, с.70]. Первоначально это понятие употреблялось у кавказских горцев. Издревле культура и хозяйство татар было связано с лошадьми. Способность управлять конём и владеть оружием говорила о человеке, отличающейся отвагою, выносливостью и стойкостью [52]. Но также есть и другое значение этого наименования: оно имеет смысл аналогичный понятию «добрый молодец» и не связано напрямую с ездой на коне. Получается, эта номинация имеет двойную семантику: по роду занятия и по возрастному признаку.

«Через три дня появился у шалаша третий человек. Это был молодой, крепкий джигит, только был он безрукий» («Танбатыр») [41, с.105].

Пастух (көтүче) - человек, пасущий скот. Татарское слово «көтүче» образовано от слова «көтү», что переводится, как «ждать» [17, с.355]. В татарских сказках персонаж с такой номинацией является положительным героем. Обычно он дает задание главному герою, и если тот справляется, то щедро награждает.

«Видел, - ответил пастух, - Поработай у меня один день: я подарю тебе коня, на нём ты поедешь искать свой клубочек» («Падчерица») [23, с.84].

Только в одной сказке «Как только кукушка закукует, пастух получает жалованье» образ с такой номинацией выступает отрицательным героем.

Колдун (сихерче) – человек, практикующий магию для воздействия на людей или природу [14, с.187]. Он творит добро в обмен на что-нибудь, и если герой не поступает по заключенным с ним договоренностям, то колдун наказывает его тяжелыми испытаниями.

«В это время приходит к нему седобородый старик-колдун и говорит, что он запрет, если старик отдаст ему то, чего дома не знает. Колдун указал место, куда должно быть доставлено обещанное» («Женитьба на дочери колдуна») [49].

Воин (гаскэри) – солдат, боец, либо человек, обладающий воинскими качествами (умениями) [17, с.232]. В сказках такие наименования носят второстепенные герои, которых обязательно должен победить в одиночку главный герой – богатырь.

«Прибежали воины, кинулись было на Камыра, а он взмахнул своей железной дубинкой и разогнал их всех» («Камыр-батыр») [37, с.156].

Главный герой обозначается номинацией «мельник» (тегермэнче) в сказке «Див-пери и дети мельника» и другие наименования этого героя практически не употребляются. Это указывает на то, что для этого героя его деятельность является главной в жизни. И поэтому он соглашается на все условия дива, лишь бы работа на мельнице пошла.

«Погоревал мельник, да делать нечего старик научил мельника, как пустить мельницу в ход, и стал просить у него сына и дочь» («Див-пери и дети мельника») [49].

Гонец, посланник, посланец (хэбэр йөртүче) – присутствуют почти во всех волшебных сказках. Они служат для связи реального и

потустороннего мира, для связи между враждующими сторонами. «Хэбэр йөртүче» переводится дословно, как «носящий новости».

«- Привез ли ты то, что я велел? - Привез, мой господин, - ответил гонец и передал визирю сосуд с зельем» («Сон Солтана») [23, с.38].

В татарских сказках герои с номинациями по роду занятия обычно являются второстепенными персонажами и служат для развития сюжета сказки.

1.10 Номинация женщин по роду занятий

В данной группе нами было выделено 18 единиц в 106 употреблениях: стряпуха, рукодельница, хозяйка, ведьма, ворожея, колдунья, волшебница, служанка, нянька, странница, мастерица, путешественница, бабка, швейка, прислуга, вещунья, владелица, роженица.

Существительное «служанка» оказалось более продуктивным – 37 употреблений.

Служанка (асрау) – это женщина, находящаяся в подчинении у кого-либо, выполняющая чьи-то личные поручения. Татарское слово «асрау» имеет и другое значение: «держат, содержать», то есть «женщина, которую держат дома» [17, с.101].

«Хорошо, – говорит служанка, – выполню твою просьбу!» («Охотник и служанка») [23, с.227].

Стряпуха (пешерүче) – это работница, которая готовит пищу, а также вообще женщина, которая занимается стряпней [21, с.735].

«Нужно нам найти настоящую стряпуху, а Танбатыру другое дело найдется» («Танбатыр») [41, с.111].

Рукодельница (кул эше остасы) – это женщина, искусно занимающаяся ручным трудом, искусством выполнения вещей из ткани, ниток, шерсти и других материалов [21, с.672].

«Младший сын был таким силачом, что мог без труда поднять любую тяжесть. А дочь-красавица была необыкновенной рукодельницей» («Зилян») [32, с.115].

Существительное «рукодельница» используется в татарских сказках всего 1 раз. Близкое к значению этого слова номинация «мастерица» имеет также одно употребление.

1.11 Номинация мужчин по возрастному признаку

При обозначении мужчин по возрастному признаку в сказках использованы следующие существительные: мальчишка, старик, бабай, младший, старший, молодец, старший сын, средний сын, младший сын, средний, абый, юноша, старец, взрослый человек, молодой человек, мужчина.

Нами было выделено 17 единиц в 505 употреблениях.

Существительное «старик» оказалось более продуктивным – 143 употребления, далее «юноша» - 36 употреблениях.

Старик (карт) – это мужчина, достигший старости. Также эта номинация используется в сказке в значении «человек знающий, с большой мудростью».

«Жил в одном ауле старик с двумя сыновьями. Пришла старику пора помирать. Позвал он сыновей и говорит: - Мои дорогие дети, я оставляю вам наследство. Но не наследством вы будете богаты. Дороже денег, дороже добра три совета» («Три совета отца») [31, с.324].

Юноша (егет) – это человек в возрасте, переходном от отрочества к зрелости [47]. Обычно это герой, которому предстоит выбор, и который будет взрослеть и набираться мудрости по развитию сюжета.

«В столице падишаха жил юноша. У него был семидесятилетний отец. Юноша следил, чтобы старик никому на глаза не попадался» («Мудрый старик») [49].

Едва ли не во всем мире рассказывают сказки о младшем сыне. В татарских сказках несправедливо обиженный младший брат, в конце концов, всегда торжествует над старшими. Даже когда старшие братья из зависти убивают его или оставляют в подземном царстве. Героя в награду за добродетель выручает волшебный помощник. Когда старшие братья приписывают себе подвиги младшего и хотят жениться на предназначенной ему в награду дочери хана, младший в последний момент является на свадьбу и разоблачает их.

Можно выделить в номинации «младший сын» (кече ул) два признака: первый возрастной признак, а второй по признаку родства.

«У них было три сына. Старшего звали Кич-батыр – вечер-богатырь, среднего – Тён-батыр – ночь-богатырь, а самого младшего – Тан-батыр – заря-богатырь» («Тан-батыр») [41, с.94].

Бабай – в переводе с татарского языка означает «дедушка». Это человек пожилого возраста.

«Бабай, не нужен ли тебе работник? - Нужен, отвечает старик. - А как тебя зовут? - Муса» («Находчивый джигит») [23, с.207].

«Абый» – так на татарском языке обращаются к старшему по возрасту мужчине. Это слово имеет и второе значение: старший брат, дядя. [47].

«Не знаешь ли, абый, где живёт царь ветров? Хочу его разыскать и наказать» («Работник Хритон») [44].

Данная группа оказалась наиболее продуктивной по употреблению номинации лиц мужского пола в татарских сказках, чем в других категориях.

1.12 Номинация женщин по возрастному признаку

В исследуемых текстах нами было выделено 13 единиц в 1310 употреблениях: девушка, старуха, бабушка, младшая, старшая, средняя, старушка, женщина, душа, девочка, девица, баба и молодая.

Наиболее частотными оказались номинации «девушка» - 650 употреблений и «старушка» - 325 употреблений.

Девушка (кыз) – это незамужнее лицо женского пола в период между отрочеством и юностью [22, с.135]. В татарских сказках данное существительное имеет наибольшее количество употреблений, чем другие наименования лиц женского пола.

«Девушка взяла сито с углями, поблагодарила старуху и ушла» («Глухой, слепой и безногий») [41, с.88].

Старушка (карчык) – это старая женщина.

«Выслушала старушка слова падишаха и опечалилась: куда уж там выполнить такое невиданное дело!» («Три голубя») [49].

Номинация «женщина» (хатын-кыз) используется в татарских сказках 57 раз. Имеет значение «лицо женского пола среднего возраста; лицо, противоположное мужчине по полу» [45, с.1335].

«Эта женщина – наша мать» («Сказка о жене падишаха и Алтынчеч») [37с.101].

Девочка (кыз бала) – это ребенок женского пола. Данное существительное встречается очень редко в анализируемых текстах.

«День и ночь трудилась девочка и очень уставала» («Гульчечек») [41, с.55].

Старшая (олы кыз) – лицо женского пола, имеющий больше лет по сравнению с кем-либо, самый взрослый среди какого-либо [45, с.1092].

« Ой, – вздохнула старшая, услышав от белочки печальную весть. – Ой! Я бы рада пойти, да мне надо почистить эти два таза» («Три сестры») [23 с.259].

Наибольшее количество употреблений наименований лиц женского пола в татарских сказках оказалось именно в данной группе, чем в остальных.

1.13 Номинация мужчин по физическому свойству и по качеству характера

Нами было выявлено 26 единицы в 278 употреблениях, обозначающие мужчин по физическому свойству и по качеству характера: красавец, человек, плохой человек, батыр, соломенный человек, богатырь, слепой, безрукий, безногий, великан, силач, быстроногий, злодей, дурачок, лжец, богатырь-обманщик, враг, паршивый, одноглазый, злодей-кровосос, голодный человек, сытый человек, хитрец, глухой, гариб.

Более продуктивным оказалось существительные: «паршивый» - 78 употреблений, «батыр» – 42 употреблений, «дурачок» – 29 употреблений.

Наименование «паршивый» употребляется только в сборнике М.А. Васильева.

Паршивый (таз) – это человек, покрытый заразной кожной болезнью, при которой на коже под волосами появляются гнойные струпья, а также сами струпья. В другом значении употребляется, как никуда негодный человек [45, с.1464].

«Жил–был старик. У него было три сына. Младший был паршивый. Старик умер, оставив сыновьям дом и немного денег» («Паршивый и журавли») [44].

В татарских сказках персонажи с номинацией «безрукий», «безногий», «слепой», «одноглазый» всегда являются положительными героями. Увечья они получили из-за зависти и злости других людей. И даже, несмотря на своё тяжелое положение, они остаются благородными и чистыми душой, стараются помогать друг другу.

Безрукий – это человек, не имеющий рук или руки.

Безногий – это человек, не имеющий ноги или ног.

Слепой – это человек, лишенный способности видеть.

«Отправились они в путь. Тан-батыр сел на плечи безрукого джигита, и тот понёс его, а слепой шёл за ними следом. Когда безрукий

успевал, слепой брал Тан-батыра на свои плечи, а безрукий шёл рядом и указывал путь» («Тан-батыр») [41, с.123].

Батыр – защитник народа, символ силы и справедливости; предводитель, прославившийся своей храбростью или военным искусством [17, с.184]. «Батыр» с татарского языка переводится, как «герой, смельчак».

«Пришлось ему усадить Алпамшу рядом с собой, а когда кончились состязания, везти батыра к себе во дворец» («Алпашма и смелая Сандугач») [41, с.141].

Соломенный человек (салам кеше) – такая номинация используется в сказке для указания образа жизни главного героя.

«На соломе он спал, соломой и укрывался. Поэтому звали его Соломторхан - соломенный человек» («Соломторхан») [37, с.149].

Великан (алып) – это человек очень высокого роста или животное очень больших размеров.

«За девушкой следил див, страшный великан. Он как-то увидел ее и решил украсть. Братья узнали об этом и никуда не отпускали сестру одну» («Зилян») [41, с.82].

Герой с номинацией «великан» по своей функции в сказке схож с дивом и джинном.

1.14 Номинация женщин по физическому свойству и по качеству характера

Данная группа номинации оказалась наименее продуктивной, было выделено всего 7 наименований в 109 употреблениях: красавица, обманщица, злодейка, победительница, лгунья, умница и больная

Существительное «красавица» оказалось самым частотным – 89 употреблении.

Красавица (матур кыз) – это женщина, которая отличается необыкновенной красотой. И чаще всего в народных сказках красота внешняя соединяется с красотой внутренней.

«Совсем немного Тураю до дворца оставалось, как вдруг выбегает оттуда навстречу ему красавица, одна щека которой луне, а другая солнцу подобна» («Турай батыр») [23, с.48].

Злодейка (явыз кеше) – женщина, которая совершает злодеяние или способна на него. В татарской народной сказке данное существительное встречается 11 раз.

«Много раз злодейка пыталась известить Тимура, только никак это ей не удавалось: всякий раз конь узнавал об её замыслах и предупреждал Тимура» («Турай батыр») [23, с.55].

Обманщица (алдаучы) – женщина, которая обманула или обманывает кого-то. Нами было выделено всего 2 употребления в анализируемых текстах.

«Ах ты, негодница! Ах ты, обманщица! Обмануть меня вздумала... На погибель привела... Не прощу тебе этого!» («Гульназек») [23, с.236].

Больная (авыру хатын) – женщина, страдающая какой-либо болезнью. Такой женский персонаж либо прикидывается нездоровой, либо имеет необычную болезнь, которую обычными методами не вылечить.

«Ровно через неделю я приду и буду лечить её. Пусть меня встретят с музыкой, и пусть музыканты играют всё время, пока я буду у вашей больной» («Младший сын») [41, с147].

Номинации женщин в данной группе по татарским сказкам оказалась в 2 раза меньше, чем номинации мужчин в той же категории.

ГЛАВА 2. НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РУССКИХ СКАЗКАХ

2.1. Имена собственные для номинации мужчин в русских народных сказках

В анализируемых текстах было выделено 79 номинации имен собственных в 2428 употреблениях: Иван, Петя, Марко, Данило, Фома Беренников, Федор Лыжников, Хвока, Ерема, Каныга, Климка, Макар, Самон, Нестерка, Шемяка, Захар Тютрин, Мамай, Бархат, Владимир, Горынюшка, Леонтья, Соловей, Горе, Лихо, Мишка, Незнайко, Семен, Алексей, Мороз Трескун, Опивало, Обьедало, Выслав, Никита, Ивашко, Полуночка, Зорька, Антипка, Гаврило, Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня, Денис, Афонька, Наконец, Лыга, Пантелей, Жучок, Андрюха, Судьбина, Александр Македонский, Дмитрий, Василий, Балдак Борисьевич, Ясен Сокол, Тугарин Змеевич, Буслав, Идолище, Счастье, Верлиока, Гришка, Кощей Бесмертный, Апафий, Финист Ясно Сокол, Федот, Афрон, Долмат, Емельян, Усыня, Вечорка, Студенец, Обжора, Буря, Кривда, Говорила, Ерш Ершевич, Фролка-сидень, Егорушка, Правда, Морозко, Кот Котонавич.

Наиболее часто употребляемое оказалось имя собственное «Иван» в 983 употреблениях. Далее «Илья Муромец» в 100 употреблениях, и «Василий» – 84 употреблении.

Имена собственные больше всего используется в волшебных сказках. Имя «Иван» носят герои сильные и храбрые душой, готовые прийти на помощь слабым. Образовано оно от «Иоанн», то есть «благодать Божия» [53]. И поэтому в анализируемых сказках он выступает как воин света выступающего против нечистой силы. По социальному положению он может быть и сыном нищего, и сыном царя. Он бескорыстен, доверчив, почтителен к старшему роду [29, с.121].

«Наконец доложили царю, что у такого-то нищего старичка есть сын Иван, который может сон растолковать и коня достать. Царь приказал

призвать его. Призвали Ивана» («Иван крестьянский сын и мужичок сам с перст, усы на семь верст») [5, с.243].

В сказках присутствуют и былинные герои, например, Илья Муромец. Имя «Илья» образовано от «Илия», то есть «крепость Господня» [53]. А «Муромец», то есть из города Мурома. Илья Муромец обладает большой физической и духовной силой. Он тот, кто помогает добрым христианам в тяжелую минуту. Он действительно «крепость», который охраняет и сохраняет христианскую веру.

«И той великой силе Илья Муромец ужаснулся; однако положился на волю создателя своего господа бога и вздумал положить главу свою за веру христианскую» («История о славном и храбром Богатыре Илье Муромце и о Соловье-разбойнике») [5, с.870].

«Василий» от греческого «царственный» [53]. Персонажи с такими наименованиями имеют власть или стараются его захватить. В сказках больше присутствуют, как отрицательные персонажи.

«В то самое время братья Ивана-царевича, Димитрий и Василий царевичи, ездя по разным государствам и не найдя жар-птицы, возвращались в свое отечество с порожними руками; нечаянно наехали они на своего сонного брата Ивана-царевича с прекрасною королевною Еленою» («Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке») [5, с.1332].

Имена собственные «Студенец», «Обжора», «Опивало», «Объедало», «Говорила» образовано от сферы деятельности. Эти персонажи обладают определенным свойством в сказке. Например, Обжора и Объедало умеют много есть, а Студенец морозить всё вокруг.

«Принесли двенадцать быков жареных да двенадцать кулей хлеба печеного; Объедало один всё поел» («Летучий корабль») [5, с.269].

Состояния человека выступают как полноценные герои сказки и поэтому имеют свои имена - «Горе», «Лихо», «Правда», «Кривда», «Счастье». Они представлены как живые существа, но со своими

определенными функциями. И встречаются они в основном в сказках – притчах.

«Оглянулся назад: идет к нему Лихо и кричит: «Вот ты злодей, и не ушел!» («Лихо одноглазое») [5, с.856].

В сказках присутствуют имена собственные исторических лиц, такие как Мамай, Александр Македонский.

Мамай был золотоордынским правителем, военачальником, жившем в 13-14 веке. Он готовил походы, чтобы уничтожить Московское княжество и восстановить татарское иго в его прежнем виде. В Куликовской битве 1380 года Мамай потерпел полное поражение от войск Дмитрия Донского [4, с.56].

«Правится путем-дорогой русский посол Захарий Тютрин; пришел он к Мамаю безбожному, псу смердящему» («Про Мамаю безбожного») [5, с.930].

Александр Македонский – один из величайших полководцев древности, создатель огромной империи, живший в 340 гг. до н.э.[19, с.124].

«Однако ж царь Александр Македонский от этих дивиих народов не струсил; начал он с ними воевать. Долго ли, коротко ли он с ними вел войну – это неведомо; только дивии народы струсили и пустились от него бежать» («Сказание об Александре Македонском») [5, с.944].

Кощей Бессмертный всегда предстает в сказке как похититель женщины, превративший её в свою рабыню. «Кощей», вероятно, от слова «кость» [55]. Первоначальное значение «худой, тощий». Злой колдун, смерть которого спрятана в нескольких вложенных друг в друга волшебных животных и предметах: «На море на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке – заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо, в яйце – смерть Кощея».

«Иван откормил жеребёнка на зелёных лугах, и вырос из него славный конь. Поехал он на коне за Марьей и снова её от Кощея увёз» («Марья Моревна») [5, с.333].

Номинации «Ерш Ершович», «Кот Котонаевич» используются в сказках о животных. С помощью имен собственных животные в сказках очеловечиваются.

«Петух закричал: «Понесла меня лиса, понесла петуха за темные леса, в далекие страны, в чужие земли, за тридевять земель, в тридцатое царство, в тридесятое государство. Кот Котонаевич, отыми меня!» («Кот, петух и лиса») [5, с.84].

Имена собственные в сказках частично отражают либо внешний вид, либо поведение, либо происхождение героя. В русских сказках тенденция идёт к именам собственным связанных с христианской религией.

2.2. Имена собственные для номинации женщин в русских народных сказках

Данная группа оказалась продуктивной и нами было выделено 30 имён собственных в 649 употреблениях: Марфуша, Мария (Машка, Маруся, Маша), Наташка, Крошечка-Хаврошечка, Одноглазка, Двуглазка, Триглазка, Марья, Ягишна, Василиса Прекрасная, Катерина, Марфа, Репка, Настасья Прекрасная, Ольга, Анна (Аннушка), Марья Моревна, Василиса, Елена Прекрасная, Дуня, Милолика, Полюша, Елена Премудрая, Алёнушка, Аксинья, Василиса Премудрая, Несмеяна, Ванилфа Тимофеевна, Василиса Васильевна, Чернушка.

Часто употребляемыми наименованиями в исследуемых текстах оказались: «Елена Прекрасная» (78 употреблении), «Василиса Прекрасная» (76 употреблении) и «Елена Премудрая» (74 употреблении).

Самое распространенное женское имя в русских сказках – Елена.

Елена - греческого происхождения, означает «избранная», «светлая» [53]. Некоторые источники указывают, что данное имя восходит

к имени Елены Прекрасной, героини цикла древнегреческих мифов и сказаний.

Многие заимствования из греческого языка пришли к русскому народу вместе с христианством. Использование в народном творчестве имени греческого происхождения, говорит о том, что христианство начинает глубоко проникать в жизненный уклад простого русского народа. Происходит соединение христианской и языческой культуры в одном тексте: использование имён греческого происхождения, упоминания об ангелах, Христе, и в тех же текстах мы можем встретить таких языческих героев, как Кощей Бессмертный, баба-яга и т.д.

«Прекрасная» – заимствование из старославянского языка, где «пре» – приставка, обозначающая наивысшую степень качества, а «красная» – «красивая».

«Елена Прекрасная тотчас приказала взойти Василью-царевичу, глянула на него, и он ей весьма понравился; посылала она царевича в другую комнату, давала ему двух слуг и почитала его женихом своим» («Василий-царевич и Елена Прекрасная») [5, с.908].

Васи́лиса – женское русское личное имя греческого происхождения; восходит к др.-греч. βασιλίνα («василисса, василинна») – жена василевса, правителя; царица [53].

«В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную» («Василиса Прекрасная») [5, с.133].

Некоторые собственные имена в народных сказках образованы от сочетаний слов и несут свою определенную семантику. Читателю не дается развернутая характеристика персонажа, но его «говорящее» имя намекает на внешний облик или характер героя, например, «Одноглазка», «Двуглазка», «Триглазка», «Милолика».

«А были у ее хозяйки три дочери большие. Старшая звалась Одноглазка, средняя – Двуглазка, а меньшая – Триглазка; но они только и

знали у ворот сидеть, на улицу глядеть» («Крошечка-Хаврошечка») [5, с.145].

«Милолика» состоит из двух слов «милый» и «лик». Лик происходит из старославянского и означает «лицо». Милолика – это человек с приятным лицом. В русских народных сказках это имя встречается всего 2 раза.

«Поутру царь клич кличет: «Кто в третьем этаже мою дочь Милолику-царевну с разлету на коне поцелует, за того отдам ее замуж»» («Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь») [5, с.419].

«Несмеяна» образовалось от слов «не смеяться». Раньше несмеяном называли человека, которого невозможно рассмешить [32, с.84]. Особенность характера человека в сказке стало именем собственным, и женский сказочный образ, носящее такое имя, полностью его оправдывает.

«Пускай, – говорит, – пытаются развеселить Несмеяну-царевну; кому удастся, тому она будет женою» («Несмеяна-царевна») [5, с.835].

Имя Алёна имеет разные версии своего происхождения. По первой версии, народный, не церковный вариант имени Елена. По второй версии, имя Алёна имеет древнегреческое происхождение и означает «солнечная», «сияющая» [53]. Добавочный суффикс «ушк» придает имени уменьшительно-ласкательное значение.

«Аленушка обвязала его шелковым поясом и повела с собою, а сама-то плачет, горько плачет... Козленочек бегал-бегал и забежал раз в сад к одному царю» («Сестрица Аленушка, братец Иванушка») [5, с.683].

Некоторые имена собственные отражают образ жизни персонажа. «Чернушка» образовано от слова «черный». Данное имя несёт семантику «человек, который занимается черной и грязной работой».

«Всячески они угнетали бедную Машу, заставляли ее на себя работать, а когда работы не было – заставляли ее сидеть у печки да

выгребать золу; оттого Маша всегда и грязна и черна, и прозвали они ее девкой Чернушкой» («Чернушка») [5, с.800].

Крошечка-Хаврошечка – состоит из двух слов «крошка» и «хавронья». Крошечка – это малютка с уменьшительно-ласкательным значением. Хавронья – это искаженное имя Февронья, имеет значение «свинья» [29, с.117].

«Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую корову, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжело жить-поживать: «Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтраму дали пять пудов на прясть, наткать, побелить, в трубы покатать»» («Крошечка-Хаврошечка») [5, с.133].

Наибольшее употребление имеют имена собственные, которые отражают внешнюю характеристику женского персонажа (красоту или уродство).

2.3. Номинация лиц мужского пола по социальному положению

В данных текстах было выявлено 69 лексем в значении по социальному положению в 3719 употреблениях: архиерей, боярин, бедный, барин, бродяга, богач, богатый человек, бурмистр, богатый, бедняк, вельможа, важный человек, виновник, дьякон, дьяк, дворянин, генерал, государь, господин, губернатор, ефрейтор, есаул, жандарм, земляк, заключенный, митрополит, министр, мещанин, крестьянин, королевич, командир, король, комендант, казак, князь, купец, нищий, наследник, начальник, царевич, царь, сосед, султан, священник, староста, княжевич, сенатор, советник, поп, протопоп, пан, принц, приказчик, подрядчик, полковник, придворный, хозяин, атаман, убоги, овчар (купец), шут, кормилец, дворецкий, разбойник, раб, рыцарь, фельдфебель, халдей.

Наиболее часто употребляемые наименования: «царь» в 1227 употреблениях, «царевич» в 705 употреблениях и «король» в 302 употреблениях.

В русском народном мышлении «царь» – это правитель собственной страны, а король – чужой.

«Царь» – в русский язык пришло из Византии, и имело изначальный смысл – властелин земли, являясь производным латинского слова – caesar (кесарь, цезарь). В Древнем Риме после эпохи блестящего правления Юлия Цезаря так называли людей, обладающих всей полнотой власти. Официальный титул царя на Руси появился 16 января 1547 года, после венчания на царство Ивана IV прозванного Грозным. [54]. В сказках персонажи с таким наименованием обладают большой властью и богатством. Их желания выполняются беспрекословно. Главный герой или выполняет задания царя, или бросает ему вызов и побеждает его.

«Один царь очень устарел и глазами обнищал, а слышал он, что за девять девяти, в десятом царстве, есть сад с молодильными яблоками, а в нем колодец с живою водою: если съесть старику это яблоко, то он помолодеет, а водой этой помазать глаза слепцу – он будет видеть» («Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде») [6, с.218].

Царевич – это сын царя. Это наименование имеет двойное значение: показывает родственное отношение и социальное положение. Такое же по структуре и слово «королевич».

«Большая подавала чашу царевичу, средняя королевичу, а малая сестра носила, носила, на стол постановила и говорит отцу: «Государь-батюшка! Здесь мне жениха нет» («Незнайко») [5, с.807].

Король – государь, управляющий королевством; владельческий сан, почитаемый ниже императора. Наиболее распространенная версия возникновения слова «король», восходит к собственному имени Карла Великого, чья империя в начале IX века простиралась от Пиренеев до Дуная. [45, с.448].

«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был король со своей королевою; не имели они детей, а жили вместе годов до десяти, так

что король послал по всем царям, по всем городам, по всем народам – по чернети: кто бы мог полечить, чтоб королева забеременела?» («Буря-богатырь Иван коровий сын») [5, с.205].

Купец – лицо, ведущее торговлю [45, с.507]. В сказках купцы стоят ниже царя, но функционируют одинаково.

«В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную» («Василиса Прекрасная») [5, с.145].

В данных текстах используются наименования заимствованные из других языков: «жандарм», «ефрейтор», «лакей», «бурмистр» и «фельдфебель».

Ефрейтор (от нем. освобожденный; о солдате, пользующемся некоторыми льготами) – звание нижнего чина старой армии, среднее между офицером и рядовым [40, с.765].

«Часовой сказал ефрейтору, ефрейтор офицеру, офицер генералу, генерал доложил про него самому королю» («Окаменелое царство») [5, с.748].

Жандарм (от франц. конный воин военной полиции) – полицейский чин [40, с.643].

«Царь кричал своим жандармам: «Подите, у пленного солдата вырежьте глаз!» («Купеческая дочь и служанка») [5, с.842].

Фельдфебель (от нем. военный) – звание старшего офицера [40, с.895].

«Проведал про то фельдфебель, занял у него деньги; а когда пришло время рассчитываться, то вместо всякой уплаты дал ему сто палок в спину: «Я-де твоих денег не видал, а всклепал ты на меня затейкою!» («Чудесная рубашка») [5, с.487].

Бурмистр (от нем. управляющий) – доверенный от помещика староста над крестьянами [40, с.144].

«Хоть живем мы богато, да что в этом толку, коли люди нас не почитают! Захочет бурмистр, и тебя и меня на работу погонит; а придерется, так и палками накажет» («Жадная старуха») [5, с.113].

Казак – это в Московской Руси и в старину на Украине: член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства, активно участвовавших в защите и расширении государственных границ [21, с.499].

«Ехал казак путем-дорогою и заехал в дремучий лес; в том лесу на прогалинке стоит стог сена. Остановился казак отдохнуть немножко, лег около стога и закурил трубку; курил-курил и не видал, как заронил искру в сено» («Царевна-змея») [5, с.719].

Также номинация «казак» имеет и другое значение: это крестьянин, потомок вольных поселенцев, а также боец воинской части из этих крестьян.

2.4. Номинация лиц женского пола по социальному положению

Существительных, обозначающее социальное положение лиц женского пола, было выявлено 25 единиц в 808 употреблениях: княгиня, княжна, сударыня, барыня, нищенка, крестьянка, царица, царевна, королева, королевна, государыня, морская владычица, принцесса, боярыня, генеральша, полковница, богатая, бедная, боярышня, мужичка, бедняжка, оборванка, повелительница, воевода, ворогуша (враг).

Самым частотным оказалось наименование «царевна». Это существительное употребляется 356 раз. Номинация «королевна» имеет 201 употребление.

«Королевна» и «царевна» имеют двойную семантику: «социальный статус» и «родственные отношения».

Царевна – это дочь царя, которая не правит государством, но в будущем может стать царицей [46]. По такой же структуре и «королевна».

«Ему сказали, что у царя их одна и есть дочь – прекрасная царевна Полюша, и ее-то поведут завтра к змею на съедение; в этом царстве каждый месяц дают семиглавому змею по девице, так уж и ведется очередь девицам – уж такой у них закон!» («Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде») [5, с.402].

Наименование «царица» - 139 употреблении, а «королева» - 21 употреблении. Частотность употребления первого слово больше почти в 6 раз, чем у второго, хотя по значению эти существительные очень близки.

Царица – это жена царя.

«Царица побежала окольную дорогою, прежде мужа домой поспела, сняла с себя гусярское платье и нарядилась, как быть следует» («Царица-гусяр») [5, с.984].

Королева – это жена короля.

«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был король со своей королевою» («Буря-богатырь Иван коровий сын») [5, с.205].

Принцесса (от лат. «первый») – в Западной Европе женский вариант титула нецарствующего члена королевского дома; лицо, носящее этот титул [45, с.202]. В анализируемых текстах это наименование используется 8 раз.

«Принцесса ему говорила: «Ты, Емеля, в бочке, да и я с тобою посажена». – «А ты кто?» – спросил дурак» («Буря-богатырь Иван коровий сын») [5, с.205].

С небольшим количеством употреблений в сказках присутствуют номинации близкие по значению: «нищенка», «оборванка», «бедная» и «бедняжка».

Нищенка – живущая подаянием, занимающаяся нищенством женщина [39, с.62].

«Вышла она с эстого лесу, и приходит в купеческий город, и подходит к богатичему купцу под окна милостину просить. У этого купца

сын был, единый, как глаз во лбу, и влюбился он в нищенку» («Косоручка») [5, с.772].

Персонажи с наименованием «царевна», «королевна», «принцесса» выполняют в волшебных сказках особую функцию: либо являются «наградами», либо сами эти женские образы проходят определенные испытания.

2.5 Номинация мифологических существ мужского пола

По этому критерию в данных текстах было найдено 17 наименований в 282 употреблениях: бес, черт, леший, водяной, сокол, покойник, мертвец, дьявол, змей, проклятый гад, нечистый дух, орел, сатана, ворон, мертвый, ангел, нечистый.

Наиболее часто употребляемое наименование – это «змей». Оно употребляется 101 раз.

Змей – это мифологический образ крылатого чудовища с туловищем змеи, дракона [34, с.244]. В сказках они похищают самую красивую девушку, чтобы сделать её своей женой. Само слово «змея» этимологически восходит к слову «земля» – основному месту ее обитания [55]. Змея как мифологический персонаж – не просто живущее в земле существо, но и обитатель, и хозяин подземного мира.

«Долго ли, коротко ли – набрел Иван на подземный ход. Тем ходом спустился в глубокую пропасть и попал в подземное царство, где жил и царствовал шестиглавый змей» («Елена Премудрая») [5, с.22].

Персонажи с номинациями «сокол», «ворон», «орел» обладают способностью оборачиваться.

«Вернулись домой, не успели сесть – как ударил гром, раздвоился потолок и влетел ворон; ударился ворон об пол и сделался добрым молодцем: прежние были хороши собой, а этот еще лучше» («Марья Моревна») [5, с.337].

Черт – черная сила, враг рода человеческого. В сказках он постоянно искушает человека и учиняет ему всякие препятствия. В анализируемых текстах используются также синонимы данной номинации: «бес», «нечистый дух», «нечистый», «сатана».

«Тронул в другой раз пружину да так урезал, что черт кубарем покатился да чуть-чуть стены не пробил!» («Солдат избавляет царевну») [5, с.293].

Олицетворением темной силы в сказках также являются номинации «покойник», «мертвец», «мертвый». Только ночью до первых петухов они обладают определенной магической силой, всегда несут вред живому человеку [13, с.49].

«Тот пробудился, сшиб мертвеца под себя и принялся, в свою очередь, бить и мучить всячески. Мертвец терпел-терпел и стал пощады просить». («Бесстрашный») [5, с.1118].

Ангел — духовное, бесплотное существо, сообщающее волю Бога и обладающее сверхъестественными возможностями. Традиционно ангел изображается как антропоморфное существо с крыльями за спиной [45, с.102].

«В те времена некая девица родила сына и покинула его с малолетства; этот младенец три года не ел, не пил, и все с ним божий ангел ходил». («Скрипач в аду») [5, с.1058].

В русской народной мифологии леший – это сверхъестественное существо, живущее в лесу [3, с.76]. Является духом леса, всегда враждебен людям.

«Леший застонал, повалился было через колоду, да тотчас же привстал и потащился в чащу» («Леший») [5, с.1067].

Почти во всех русских сказках присутствует хотя бы одна номинация мифологических существ мужского пола.

2.6 Номинация мифологических существ женского пола

В анализируемых нами текстах было выделено 11 наименований мифологических существ женского пола в 309 употреблениях: баба-яга, ягинишна, волчица, курочка, медведица, кобылица, горлица, птица, лягушка, коза, кобыла.

«Баба-яга» в данной группе является наиболее часто употребляемым наименованием – 127 раз.

Баба-яга - это безобразная старуха-колдунья, передвигающаяся в ступе и заматающая след помелом (хозяйка леса, повелительница его обитателей, вещая старуха, страж входа в царство Смерти, живущая в дремучем лесу в избушке на курьих ногах). Обычно выступает в качестве враждебной человеку силы, реже – помощницы героя [32, с.89]. По этимологическому словарю М.Фасмера имя Яга возводится к праслав.*(j)ega, рефлексами которого являются сербохорв. jеза «ужас», jезив «опасный», словен. jеза «гнев», jeziti «сердить», др.-чеш. jeze «lamia», чеш. jezinka «лесная ведьма, злая баба», польск. jędza «ведьма, баба-яга, злая баба», jędzić się «злиться» и т.п. Однако в русском языке есть когнат ко всем перечисленным примерам из славянских языков: язва. Что ставит под вопрос существование связи между именем Яга и приведенными примерами из славянских языков. Также возможна этимология, в рамках которой древнее заимствованное название было переосмыслено славянами и сближено с производными от праслав. *(j)ega (народная этимология), что объясняет флуктуацию, выраженную в наличии вариантов с -z- и -ž- в западно-славянских языках (имя переосмыслено) и наличии варианта с -г- в русском языке (не переосмыслено) [46].

«Идет мужик в избушку, а в ней баба-яга: впереди голова, в одном углу нога, в другом – другая» («Баба-яга») [5, с.142].

Коза – это парнокопытное жвачное животное семейства полорогих [45 с.894]. Эта номинация в анализируемых сказках носит отрицательный оттенок: «вредная», «упрямая».

«Я воротился домой, ударил мою козу прутиком: „Была ты, говорю, козю, а теперь стань бабою!“ Обернулась коза бабою; тут хозяйка моя бросилась мне в ноги, стала плакать, просить прощения, заклалась-забожилась жить со мною по-божьему» («Диво») [5, с.656].

Персонажи с номинациями «птица», «кобылица», «лягушка», «волчица», «птица», «курочка», «медведица», «коза» имеют способность обрачиваться человеком.

2.7. Номинация лиц мужского пола по признаку родства

Было выявлено 31 номинации родственных отношении в 2285 употреблениях: муж, кум (куманек), дядя, сын, жених, вдовый, братец, внук, тетя, крестник, племянник, папенька, прапрадед, тесть, двоюродный брат, батька, брат, дедушка, отец, суженый, зять, родитель, сват, любовник, сиротинка, пасынок, прадед, шурин, найденыш, женатый, холостой.

Наиболее частотными наименованиями оказались «сын» в 674 употреблениях, «брат» в 544 употреблениях и «отец» в 319 употреблениях.

В народных сказках важную роль играет происхождение главного героя, то есть, какому социальному положению он относится. Наименования «сын» определяет его родителей, положение семьи.

«Бывало да живало – жили-были старик да старушка; у них было три сына: первый – Егорушко Залёт, второй – Миша Косолапый, третий – Ивашко Запечник» («Три царства – медное, серебряное и золотое») [5, с.194].

Наименование «брат» используется для обозначения родственных связей, а также в качестве определения духовной близости между персонажами.

«Поутру встал Буря-богатырь, пошел к Ивану-царевичу: «Ну, брат, ступай, посмотри, как твоя жена у меня выучена: которые были

приготовлены три прута, все об нее изломал» («Буря-богатырь Иван коровий сын») [5, с.207].

Отец – это мужчина по отношению к своим детям [22, с.95].

«В одном месте у мужика было семь сынов, семь Семенов – все молодец молодца лучше, а такие лентяи, неработицы – во всем свете поискать! Ничего не делали. Отец мучился-мучился с ними и повез к царю; привозит туда, сдает всех в царскую службу» («Семь Семенов») [5, с.277].

Кум – крестный отец по отношению к родителям окрещенного ребенка и к крестной матери. Или же это обращение к пожилому мужчине [45, с.758]. В анализируемых текстах оно больше употребляется во втором значении.

«Старик обрадовался, собрался и пошел искать кума; только за ворота, а навстречу ему катит коляска, четверней запряжена; в коляске государь сидит» («Волшебный конь») [5, с.429].

«Дедушка» в ласкательно-уменьшительной форме образовано от слова «дед». В русских народных сказках оно используется и в значении «отец отца» или «матери», и в значении «разговорное обращение к старому человеку».

«Дай, дедушка родимый, хоть гузённую кишочку мне» («Буренушка») [5, с.137].

Муж – мужчина, с которым женщина состоит в браке. В народных сказках является главой семьи, принимает окончательное решение, но обычно жена хитростью манипулирует им.

«Отвечает старуха: «Пока конь его жив будет, ничего нельзя сделать! А ты притворись больной, да как приедет твой муж, скажи ему: видела-де я во сне, что надо зарезать нашего жеребенка, достать из него желчь и тою желчью вымазаться – тогда и хворь пройдет!» («Незнайко») [5, с.808].

В русских сказках родственные отношения имеют большое значение. Обозначение родственных связей героя определяет его основные функции.

2.8. Номинация лиц женского пола по признаку родства

Наиболее продуктивной по употреблению оказалась группа наименований по признаку родства. Было выделено 25 единиц в 1868 употреблениях: жена, дочь, кумушка, сестра (сестричка), невеста (невесточка), мать (матушка), падчерица, мачеха, вдова, суженая, сноха, свекровь, тетушка, племянница, бабуся, невестка, внучка, родительница, тёща, родимая, супруга, сирота, приемыш, сваха (свашенька), подруга.

Номинации «дочь» (494 употреблении), «мать» (367 употреблении) и «жена» (345 употреблении) – оказались наиболее часто употребляемыми в анализируемых текстах.

Дочь – лицо женского пола по отношению к своим родителям. В народных сказках данное наименование обычно служит для обозначения социального уровня женского персонажа: «дочь царя», «дочь бедняка», «дочь князя» и т.д.

«В этом царстве жил царь с царицею, у них была дочь царевна Настасья Прекрасная» («Два Ивана солдатских сына») [5, с.313].

Мать – это женщина-родитель по отношению к своему ребёнку [39, с.54].

«Стукнуло ребятам десять лет, отдала их мать в науку; скоро они научились грамоте, и боярских и купеческих детей за пояс заткнули – никто лучше их не сумеет ни прочесть, ни написать, ни ответу дать» («Два Ивана солдатских сына») [5, с.307].

Жена – это замужняя женщина, супруга (по отношению к мужу). Русские народные сказки поддерживают патриархальные устои, и поэтому женский образ с таким наименованием не выступает открыто. В некоторых текстах она может быть верной своему мужу или же проворачивать свои дела тайком за его спиной, подговаривать на злые дела.

«Царь согласился, высвободил свою бороду и поехал домой. Входит во дворец, а жена родила ему двойни: Ивана-царевича и Марью-царевну; вот чего не знал он в доме» («Царь-медведь») [5, с.470].

Сестра – это дочь одних и тех же родителей по отношению к другим их детям [21, с.681].

«Вот он ехал-ехал до другой сестры, доехал; так же, как и с первой, поздоровался, рассказал ей об себе и куда едет» («Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде») [5, с.400].

Мачеха – это жена отца по отношению к детям от прежнего его брака. В сказках такой женский персонаж всегда совершает плохие поступки и всеми возможными способами старается извести пасынка или падчерицу. Хотя в сказке «Царь-девица» мачеха влюбилась в своего пасынка и всеми силами старается избавиться от соперницы.

«Вот невзлюбила мачеха своего пасынка, принялась искать ворожей, как бы его извести; нашла старую ведьму, которая дала ей зелья и наказала положить под порог в то самое время, как пасынку надо будет домой прийти» («Незнайко») [5, с.808].

Невеста – девушка или женщина, вступающая в брак.

«Прошло там сколько время – вести носят, что невеста посылает жениха за подвенечным платьем или велит сшить такое же, како ей надо» («Кощей Бессмертный») [5, с.331].

Падчерица – это неродная дочь одного из супругов. В сказочных текстах этот персонаж всегда положительный. У неё есть родной отец и злая мачеха, которая всеми способами старается её извести.

«А старуха-говоруха и скучила без падчерицы, в избе у ней стало тихо, на животе тошно, язык пересох» («Старуха-говоруха») [5, с.128].

Суженая (от "судить", "суждено", т.е. определено судьбой) – употребляется для наименования невесты, но внутренняя форма скрывает более специфический смысл: представление о том, что каждому человеку заранее предопределен супруг [21, с.411].

«Ездил-ездил и по селам и по городам, всех красных девушек перебрал, а суженой себе не сыскал; приехал домой и задумался» («Данила – Говорила») [5, с.160].

Мать, сестра, дочь, невеста, жена – это и есть основные женские персонажи волшебной сказки. С точки зрения задач описания персонажей важно выяснить, какими признаками, влияющими на сюжет, обладают «дочь», «падчерица», «сирота», «жена», «невеста», чтобы понять, почему тот или иной персонаж способен выступать в той или иной роли. Часто именно родственные отношения определяют основные коллизии русской народной сказки. Это, в первую очередь, конфликты внутри семьи: между мачехой и падчерицей, старшие сестры соперничают с младшей сестрой, родные – со сводными, брат преследует сестру: отрубает ей руки по наговору своей жены; сестра убивает брата или пытается уничтожить его, сговорившись с любовником, злая жена пытается извести мужа, муж по наговору завистников изгоняет жену, жена покидает супруга после нарушения табу.

2.9 Номинация мужчин по роду занятий

Номинации мужчин по роду занятий выявлено 108 наименований в 5153 употреблении: бездельник, батрак, башмачник, батюшка, бахарь (говорун), барич, борец, боец, буржак, водовоз, водяной, воевода, витязь, вор, воин, дворник, должник, беглец, горшея, гусяр, гость, гонец, гуляка, всадник, знахарь, мудрец, матрос, мельник, меновщик, мошенник, мастер, кузнец, конюх, корабельщик, колдун, кормилец, кожемяка, кирпичник, звездочет, караул, караульный, кластер, купец, кучер, каменщик, кожевник, лакей, лекарь, солдат, служба, служивый, стрелец, стрелок, скороход, слуга, садовник, скоморох, скрипач, сенокос, странник, судья, охотник, огородник, пастух, плясун, пьяница, прислужник, песельник, посланник, пловец, портной, пахарь, плотник, путник, пильщик, палач, прасол, посол, попутчик, повар, пересмешник, паше, переводчик, торговец, хлебодар, хозяин, торгаш, хлебопек, убийца, посланный, часовой, музыкант, челобитник, ответчик, трактирщик, знахарь, работник,

разносчик, рыбарь, рыболов, ремесленник, язычник (вестник), разведчик, рыбац, откупщик, плугатарь, ездок, дровосек, наемщик.

Наиболее частотная номинация «солдат» – 353 употребления.

Солдат – это рядовой военнослужащий. Персонажи с таким наименованием обладают большим жизненным опытом, храбростью и смекалкой. Как бывалый и видавший виды человек, солдат свободен от многих предрассудков, присущих крестьянам. Солдат, не верующий ни в сон, ни в птичий грай, сделался в сказках победителем нечисти, чертей и самой смерти [21 с.507].

«Да была еще у солдата скрипка; в досужее время он на ней разные песни играл, скуку разгонял» («Беглый солдат и черт») [5, с.827].

Лакей (от франц. комнатный слуга) – домашний слуга [40, с.681].

««Кто идет?» – окликнул солдат. «Пусти, служивый! Я придворный лакей». – «Где же ты, халдейская харя, до сих пор таскался?» («Солдат избавляет царевну») [5, с.286].

Вор – это человек, который занимается кражами.

Номинация «вор» характерна для бытовых новеллистических сказок. Вор в сказках обладает определенными чертами характера: во-первых, он грабит только богатых и тем самым как бы мстит сильным мира сего за народные обиды, во-вторых, он порвал те социальные связи, которые крепко держат крестьянина, ремесленника – горожанина [21, с.188]. Вор свободен от социальных связей того сословно - классового общества, которое ненавистно простому человеку.

«Кучера и конюхи признали его за барина, побежали в конюшню, отперли шесть замков, отворили трое дверей, вмиг все дело исправили и подвели к крыльцу оседланного жеребца. Вор сел на него верхом, ударил хлыстиком – только и видели!» («Вор») [5, с.1089].

Колдун – это существо, знающееся с нечистой силой и при помощи её причиняющее зло людям. Поверья приписывали колдунам способность

разлучать супругов, уничтожать урожай, насылая порчу, обращивать людей в животных, птиц и пресмыкающихся [36, с.32].

«Колдун вышел на берег, нарисовал на песке лодку и говорит: «Ну, братцы, видите вы эту лодку?» – «Видим!» – «Садитесь в нее»» («Иван крестьянский сын и мужичок сам с перст, усы на семь верст») [5, с.247].

Гусляр – это музыкант, народный певец, играющий на гусях [45, с.219]. В сказках герои с такой номинацией в песенной форме говорят правду народу.

«На дворе гусляр похаживает, на гусях выигрывает. Позвали его в хоромы; гусляр опять по-старому: «Козлова жена, соплякова жена! Козлова жена, соплякова жена!» («Сопливый козел») [5, с.761].

Скоморох – это в древней Руси: певец-музыкант, бродячий комедиант [45, с.569].

«Отвечал на то отец: «Ах ты, дочь моя разборчивая! Из каких же людей тебе жениха надобно? Коли так, соберу теперь мещан да крестьян, дураков – голь кабацкую, скоморохов, плясунов да песельников; хочешь не хочешь выбирай себе мужа!» («Незнайко») [5, с.810].

Скоморохи были носителями синтетических форм народного искусства, соединявших пение, игру на музыкальных инструментах, пляски, медвежью потеху, кукольные представления, выступления в масках, фокусы [34, с.81]. Скоморохи были постоянными участниками народных празднеств, игрищ, гуляний, различных обрядов.

2.10 Номинация женщин по роду занятий

Группа существительных, обозначающих женщин по роду занятий, оказалась более продуктивной по количеству единиц. Нами выделено 32 единиц в 694 употреблениях: воровка, прислуга, ведьма, хозяйка, купчиха, служанка, скотница, мамка, нянька, кухарка, прислужница, работница, горнишна, попадья, просвирнея, странница, затворница, бабка, колдунья, ключница, стряпка, волшебница, трактирщица, ворожея, домоседка,

задворенка, лежака, попрядуха, лакомогозка (сластена), стрельчиха и изменщица.

Наиболее частотное наименование «ведьма» - 56 употреблении.

Ведьма по народным поверьям – это женщина-колдунья, знающая с нечистой силой. И поэтому в сказках такой женский образ носит отрицательную окраску: учиняет другим героям препятствия или создает определенные сложные испытания, с которыми должен справиться главный герой. Также в некоторых случаях этот образ является положительным и выступает в качестве союзника главного героя, помогающего мудрыми советами.

«Ведьма навязала ей на шею камень и бросила в воду, а сама нарядилась в ее платье и заселилась в барских палатах; никто ее не распознал, сам муж обманулся» («Сестрица Алёнушка, братец Иванушка») [5, с.688].

Номинация «служанка» имеет двойное значение: по роду деятельности и социальному положению. В первом значении - это домашняя работница, а во втором – лицо женского пола, обладающая низким социальным статусом.

В сказках такой персонаж может быть, как и положительным, так и отрицательным. В одних сказках плохие поступки такой женский образ совершает ради получения богатства, социального статуса, в других – помогает главному герою избежать гибели или справиться с испытаниями.

«Служанка» (25 употреблении) употребляется наибольшее количество раз, чем другие существительные близкие по значению к этому слову: «работница» (8 употреблении), «горнишна» (6 употреблении), «прислуга» (5 употреблении), «прислужница» (1 употреблении).

«Пошли по острову; усыпила служанка купеческую дочь сонным зельем, вырезала у неё глаза и положила в карманчик» («Купеческая дочь и служанка») [5, с.187].

Купчиха – это женщина из купеческого сословия или жена купца [45, с.1045]. Данное существительное обозначает род деятельности и социальный статус. Во времена Древней Руси купцом называли человека, занимающегося торговлей в городе. Купечество считалось богатым сословием, и чаще в сказках «купчиха» отрицательный персонаж, который хочет обидеть людей, находящихся ниже по социальному статусу.

«Стал купец с купчихой уговариваться бежать из дому; купчиха напекла пирогов да хлебов, наклала два мешка и легла отдохнуть, чтоб к ночи с силами собраться да от батрака уйти» («Батрак») [5, с.291].

«Ключницей» называли прислугу, в ведении которой находились продовольственные запасы и ключи от мест их хранения [39, с.74]. В анализируемых сказках это наименование употребляется всего 2 раза.

«Стали они жить на королевском дворе. Вот сказывает ключница королю: «Есть у меня на погребке котик золотой хвостик; что задумаю – то и подаст!»» («Волшебное кольцо») [5, с.715].

Кухарка – это прислуга, приготовляющая пищу на кухне. Такое наименование всего 10 раз в анализируемых сказках.

«Кухарка вычистила ерша, вымыла и сварила, помои на двор выставила; по двору ходила корова, те помои выпила; рыбку съела царица, а посуду кухарка подлизала» («Иван Быкович») [5, с.228].

«Трактирщицей» называли жену трактирщика. Это существительное образовалось от слова «трактир» [46]. Трактир (от латин. tracto - угощаю) – старину - гостиница с рестораном, позднее - ресторан низшего разряда [40, с.983].

««Что за диво? Откуда у него деньги взялись?» – думает трактирщица, кинулась к своим волшебным книгам и увидела, что он избавил заклятую королеву и та подарила ему такой кошелек, что всегда деньги будут» («Заколдованная королева») [5, с.733].

В данной группе оказалось самое большое по количеству единиц наименования лиц женского пола в русских сказках, чем в остальных.

2.11. Номинация мужчин по возрастному признаку

В текстах было выявлено 24 наименования по возрастному критерию в 1689 употреблениях: дед, мужик, чадо, молодец, младенец, младеный, парень, детина, старый, большак, дитятко, млад, старик, старец, старший, средний, меньшей, ребенок, мальчик, мужчина, юноша, молодой, старче, малый.

«Старик» в 593 употреблениях, «мужик» в 447 употреблениях и «молодец» в 342 у потреблениях – наиболее частотные наименования в анализируемых русских сказках.

Старик – это мужчина пожилого возраста.

«Приходят: старик средней дочери крикнул ведро вина принести» («Иван-царевич и Марфа-царевна») [5, с.177].

Молодец – это молодой человек, сильный, крепкого сложения [45, с.1214]. Наименование имеет семантику, как и по возрастному признаку, так и по физическому свойству.

«Вот добрый молодец поблагодарил девицу за хлеб за соль, распростился и пошел» («Три царства – медное, серебряное и золотое») [5, с.197].

Мужик – это лицо мужского пола среднего возраста. Разговорное слово, то же, что и мужчина-крестьянин. Такое наименование имеет семантику «простоватый, необразованный мужчина».

«На зоре прибежала она в деревню, взошла на двор к мужику и полезла на насест к курам» («Лиса-исповедница») [5, с.55].

«Меньшой» предстает хранителем и защитником коллективных родовых и семейных равноправных начал, тогда как его старшие братья – их разрушители.

«А в то самое время жила-была в одной деревне бедная вдова, и было у нее трое сынов – сильномогучих богатырей; все они родились в одну ночь: старший с вечера, середний в полночь, а меньшей на ранней

утренней зоре, и назвали их по тому: Вечорка, Полуночка и Зорька» («Зорька, Вечорка и Полуночка») [5, с.252].

Мальчик – это ребёнок мужского пола, или же это слуга-подросток в частном доме, в каком-нибудь заведении, у хозяина-мастера [39, с.67].

«Как скоро купеческий сын надел ее на мальчика, тот в ту же минуту закрыл глаза и пал на помост совсем мертвый; а как снял с него эту рубашку да кинул в печь – мальчик ожил, а печь на мелкие части распалась» («Незнайко») [5, с.813].

Наименования по возрастному признаку важны для обозначения уровня мышления и физической силы. Если «молодец», то непременно молодой и энергичный, но с нехваткой опыта. Если «старик», то немощный, но с большой мудростью. Если «мужик», то сильный, но с узким кругозором и с житейской простотой.

2.12. Номинация женщин по возрастному признаку

В исследуемых текстах было выделено 20 единиц, обозначающих женщин по возрастному признаку в 1137 употреблениях: баба, старуха, бабушка, девочка, девушка, деушка, молодлица, молодушка, девица, женщина, девка, старшая, молодая, большая, средняя, меньшая, старая, малютка, младшая, меньшуха.

«Старуха» (393 употребления) и «девица» (352 употребления) используются почти в каждом сказочном тексте, в отличие от других наименований лиц женского пола по возрастному признаку.

Старуха – это женщина, достигшая старости.

«И день и ночь старуха ворчит, как у ней язык не заболит?» («Старуха-говоруха») [5, с.128].

Номинации «девица», «девка», «деушка» имеют значение «девушка». Различаются эти существительные оттенками в семантике. «Девица» - это устаревшее слово, «девка» - просторечное слово, а «деушка» - это диалектное слово [55].

Девушка – это лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но ещё не вступившее в брак.

«Взяла колокольчик, рука дрожит, колокольчик бесперечь звенит, а мышка отзывается: «Злой девице живой не быть!»» («Дочь и падчерица») [5, с.131].

Молодица – молодая замужняя женщина [39, с.71].

«Иван-царевич переломил веретёшко надвое, пятку назад бросил, носок перед себя – стала перед ним молодая молодлица. Пошли они вместе домой» («Бурёнушка») [5, с.141].

Существительное «женщина» имеет два значения: в первом значении – это лицо женского пола среднего возраста, и во втором - лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке.

«Дети! Сделайте себе по самострелу и стреляйте: ка-ка женщина принесет стрелу, та и невеста; ежели никто не принесет, тому, значит, не жениться» («Царевна-лягушка») [5, с.702].

Малютка – это маленький ребенок или человек очень маленького роста [45, с.1062]. В сказке «Перышко Финиста ясна сокола» таким наименованием обозначена незамужняя девушка.

«Далеко ж тебе идти, малютка! Надо пройти еще тридевять земель. Финист ясен сокол, цветные перышки, живет в пятидесятом царстве, восьмидесятом государстве и уж сосватался на царевне» («Перышко Финиста ясна сокола») [5, с.556].

Существительные «девица» и «старуха» по количеству употреблении номинации по возрастному признаку имеют $\frac{3}{4}$ часть из общего числа.

2.13. Номинация мужчин по физическому свойству и по качеству характера

По признаку качества нами было выявлено 71 наименование в 876 употреблениях: битый, блудник, беззаконник, богатырь, большой, безногий, дурак, дурень, друг, просвирля, прохожий, правдивый, проклятый, пьяница, лентяй, пленный, противник, хитрец, хам, хороший человек, ехидный человек, умный человек, чугунный человек, чужестранный человек, добрый человек, мертвый, мытарь, мучитель, малый, милый, наговорщик, ненаглядный, неработица, небоже, криводушный, красавец, клязник, фарисей, безрукий, голодный, злодей, заступник, земляк, встречный, знакомый, слепой, соня, супротивник, сударь, спорщик, слепец, приятель, товарищ, неприятель, недруг, живой, виноватый, умный, бедняга, виноватый, простой человек, добрый человек, невежа, великан, смельчак, дешевый, заморышка, силач, болтун, хитрый, гуляка, встречный.

Наиболее часто употребляемые наименования – «дурак» в 379 употреблениях и «богатырь» в 217 употреблениях.

Дурак – это глупый человек, непонятливый, безрассудный.

«Дурак, желая получить обещанные красный кафтан, красную шапку и красные сапоги, отвечал братьям, что он будет делать все, что его заставят» («Емеля-дурак») [5, с.351].

Богатырь – человек рослый, дородный, дюжий и видный; необычный силач; смелый и удачливый, храбрый и счастливый воин, витязь. Сказочные богатыри, великаны, побивающие одним махом десятки врагов и разные чудища [4, с.94].

«Врешь, проклятый змей! Не проглотишь – подавишься!» – отвечал богатырь, обнажил свою острую саблю, размахнулся, ударил и срубил у змея все двенадцать голов; поднял серый камень, головы положил под камень, туловище в море бросил, а сам воротился домой к старухе, наелся-

напился, лег спать и проспал трое суток» («Два Ивана солдатских сына») [5, с.307].

Слепой – это человек, лишенный зрения. В сказках они предстают героями умными и хитрыми.

«И начал его поворачивать на все стороны. Слепой во всю глотку закричал: «Батюшки, грабят! Караул, караул!» («Слепцы») [5, с.1084].

Кляузник – это тот, кто занимается кляузами, жалобами, доносами [39, с.72]. Это слово устаревшее и в сказке он встречается крайне редко.

«Знамо дело, что кривдой. Какая нонче правда? За правду, слышь, в Сибирь угодишь, скажут – кляузник» («Правда и Кривда») [5, с.167].

Хитрец – это хитрый человек. В устаревшем значении – это тот, кто искусен в каком-либо деле, ремесле, занятии [55]. В анализируемых сказках эта номинация употребляется в устаревшем значении.

«Хитрец ты окаянный! Как на тя погляжу, из тебя прок будет. Люблю за обычай и за твою догадливость! Ухитрился, молодец! Оставайся у меня, живи; мне такой и надобен» («Попов работник») [5, с.556].

«Правдивый» образовано от слова «правда», то есть истинный, справедливый. Человек, который склонный говорить правду, стремящийся к правде. Криводушный – это человек неискренний, лживый, поступающий против совести [55].

«Вот этим делом-то криводушный и выколол правдивому-то глаз. Выколол и дал ему маленько хлеба» («Правда и кривда»)[5, с.168].

Такие номинации помогают больше раскрыть образы героев сказок.

2.14. Номинация женщин по физическому свойству и по качеству характера

По данным картотеки было выделено 25 наименований по физическому свойству и по качеству характера в 121 употреблении: ленивица, ворчунья, упрямец, красная, дурище, хвастунья,

разорительница, погубительница, красавица, злодейка, слепая, ленивая, щеголиха, больная, лентяйка, проклятая, сердечная, умница, мастерица, убитая, покоиница, лежака, неряха.

В народных русских сказках у женских образов чаще всего присутствует характеристика внешнего облика: «красавица» (81 употреблении), «красная» (5 употреблении).

Красота для женского образа в сказочном тексте является важной составляющей. Причем, внешняя и внутренняя соединяются.

«Сейчас поскакал к стрельцу, разыскал его избушку, входит в светлицу и как только увидал стрельцову жену – в ту ж минуту и себя и свое дело позабыл, сам не ведает, зачем приехал; перед ним такая красавица, что век бы очей не отвел, все бы смотрел да смотрел!» («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что») [5, с.494].

Слово «красный» имело значение «красивый» и восходило к праславянскому корню [55].

«Мороз пуще затрещал, сильнее защелкал и девице сказал: «Тепло ли те, девица? Тепло ли те, красная? Тепло ли те, лапушка?»» («Морозко») [5, с.120].

Присутствуют в анализируемых текстах небольшое количество существительных, которые обозначают качество характера женских персонажей: «ленивица», «неряха», «лентяйка», «хвастунья», «злодейка», «упрямица», «ворчунья», «ленивая». Все эти номинации употребляются 1 раз в анализируемых текстах.

«Бежали-бежали, глядь назад, а злодейка выдралась, увидала их и посвистывает: «Гай, гай, гай, вы там-то!» Что делать? Бросили щетку – вырос тростник густой-густой: уж не проползет» («Князь Данила-Говорила») [5, с.164].

Наименования лиц женского пола по физическому свойству так же оказались немногочисленными: «слепая», «больная», «убитая» - по 1 употреблению.

«Старик взял и пошел со дворца; пришел в свою избушку. Слепая спрашивает: «Взял ли ты, дедушка, мой глазок?» Он говорит: «Взял». Вот она приняла у него, вышла на зорю, поплевала на глазок, приставила – и стала видеть» («Купеческая дочь и служанка») [5, с.189].

В данной группе слов у существительного «красавица» самое наибольшее количество употреблений, поэтому мы можем сделать вывод, что самым значимым элементом для женского образа в сказках является красота. Понятие красоты – это гармоничное сочетание внутренних и внешних качеств человека. И то и другое находит свое отражение во всех сказках, где есть образ женщины-красавицы.

2.15. Номинация мужчин по национальному признаку

Выявлено 3 наименования в 36 употреблениях: русский, татарин, цыган.

Наименования «русский» употребляется 4 раза, «татарин» - 14 раз и «цыган» - 18 раз.

Русский – это представитель народа, составляющий основное коренное население России [45, с.673].

«Только русский по каким-то торговым делам обанкротился, так что у него не осталось ничего из пожитков; всё описали и обобрали» («Крест-порука») [5, с.1197].

Татарин – это представитель из тюркоязычного народа, живущий в центральных областях европейской части России, в Поволжье, Приуралье, в Сибири [45, 839].

«Татарин снял с себя одежду, зашел в воду, и только что побрел, как бочонок сам к нему подплывает; взял татарин бочонок, принес домой и раскупорил; заглянул, а в бочонке деньги лежат, наверху денег записка виднеется» («Крест-порука») [5, с.1197].

Русский и татарский народ различаются своей культурой, языком, а также своей религией. И в сказках с христианскими мотивами используются номинации с национальными признаками.

Цыган – это представитель народа индийского происхождения, живущий преимущественно кочевыми и полукочевыми этническими группами в разных странах мира [45, с.1227].

В сказках герои с такими наименованиями обладают большой ловкостью, хитростью и смекалкой.

«Цыган взял шкуру, потащил к колодезю – еле-еле порожнюю тащит, не то что с водою. Пришел и давай окапывать кругом колодезь» («Змей и цыган») [5, с.283].

В основном номинации по национальному признаку используются для выделения различия веры или черты характера, присущему определенному народу.

Наименований по национальному признаку лиц женского пола выявлено не было.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для исследования были использованы 188 русских и 178 татарских народных сказок. Можно сказать, что в русских народных сказках номинации лиц женского и мужского пола оказалось больше, чем в татарских, как по количеству единиц, так и по количеству употреблений. Было выявлено в татарских сказках 228 лексем для обозначения лиц мужского пола в 4596 употреблении и 121 единица наименования лиц женского пола в 3911 употреблении, а в русских сказках – 391 единица мужских номинации в 12470 употреблении и 170 лексем для обозначения лиц женского пола в 5586 употреблении. Существительных, обозначающих персонажей мужского пола, в русских сказках было выявлено на 54% единиц и 68 % в употреблении больше, чем в татарских. На 32% лексем для обозначения женских героев и по употреблению их на 31% меньше в татарских сказках, чем в русских.

Собирание татарских народных сказок началось относительно поздно. Много сил в этом плане приложили В.В. Радлов, Г. Фаизханов, К. Насыйри, Г. Рахим и др. Записи русских сказок также появились очень поздно. Классические собрания русских сказок составлены в 19 и 20 веке А.Н. Афанасьевым, Д.Н. Садовниковым, Н.Е. Ончуковым, Д.К. Зелениным и другими собирателями фольклора .

Таким образом, данная тема мало изучена и представляет собой большой интерес для исследователей в данной области. Исследуя семантику номинации в татарских и русских сказках, мы применили метод семантического поля и распределили наименования на следующие подгруппы лексико-семантической группы:

- имена собственные

Лексико-семантические группы

- по возрастному признаку

- по роду занятий

- по социальному признаку

- по родственным признакам
- по признаку физического свойства и по качеству характера
- по отношению к мифическому миру
- по национальному признаку

Динамика употребления собственных имен и в русских, и в татарских сказках почти одинакова.

В русских сказках имя «Иван» имеет наибольшее число употреблений – 983 раза. Семантика имени «благодать Божия». Положительный герой сказки имеет такое имя. Возможно, имя указывает на внутреннюю связь с богом, которая помогает герою преодолевать препятствия.

В татарских сказках почти одинаковое количество употреблений имеют имена собственные – «Танбатыр» и «Ахмет».

Танбатыр с татарского языка переводится как «богатырь рассвета». Семантика указывает на то, что герой берет свои силы из природы. Ахмет имеет арабское происхождение и означает «достойный похвалы». Есть и другое значение – «тот, кто постоянно благодарит Бога».

Мужские имена положительных героев, которые имеют самое наибольшее употребление среди других имён в исследуемых сказках, по семантике связаны с Богом, либо с природой.

Имена собственные для номинации лиц женского пола в татарских и русских сказках представлены меньше, чем мужские номинации в той же группе. Например, самое частотное мужское имя в русской сказке «Иван» на 92% больше по употреблению, чем самое частотное женское имя «Елена Прекрасная» в тех же анализируемых текстах. А в татарских сказках имя «Ахмет» на 74% употребляется больше, чем самое частотное женское имя «Сандугач».

Имя Сандугач переводится с татарского языка, как «соловей». Для тюркских народов соловей – это символ любви, нежных чувств. А в имени Елена Прекрасная, существительное «прекрасное» указывает на

необычайную красоту женского персонажа. Имя Елена имеет древнегреческое происхождение, предположительно от слова "хеленос" - свет, светлая.

В русских сказках преобладают имена греческого происхождения, а в татарских – арабского. Мы можем предположить, что это связано с принятием христианства русским народом, а татарского народа – ислама.

Номинации по социальному признаку не так ярко выражены в татарских сказках, как в русских. В русских сказках единиц наименования больше татарских на 66 %, а их употребление на 82 %

Почти во всех русских сказках присутствует номинация «царь», и в анализируемых текстах употребляется 1227 раз. Среди женских номинации наиболее частотным оказалось существительное «царевна» – 356 употреблении.

В татарских сказках наибольшее количество раз употреблялось наименование «падишах» – 295 употреблении. «Царь» и «падишах» практически схожи по своей семантике. Отличие в том, что эти номинации характерны для разной территории. Падишах – это восточный титул монарха, происходит от персидского «властелин, господин». Царь – это основной титул монархов Русского государства.

И среди существительных, обозначающих лиц женского пола в татарских сказках, как и в русских, наиболее частотным оказалось «царевна» (129 употреблении). «Царевна» имеет двойную семантику «дочь царя» и «та, кто обладает высоким титулом».

Номинация мифических существ в русских и татарских сказках употребляется одинаково. «Змей» употреблялся 101 раз в русских сказках, а в татарских «див» – 98 раз и «джинн» – 97 раз.

Змей – это крылатое чудовище с туловищем змей, который пожирает животных и людей. По этимологии имеет общий корень со словом «земля», то есть указывается его основное место обитания. В славянской мифологии змей является хозяином подземного мира.

«Див» – фольклорный злой дух, а «джинн» - дух из арабской мифологии, который выступает, как правило, в роли нечисти. По своему значению эти два наименования очень близки. В тюркской мифологии дивы живут в горных пещерах.

Среди мифических существ в русских сказках в основном это страшные чудовища, а в татарских – духи.

Среди женских мифологических существ нами выявлено в татарских сказках «убыр» - 52 употребления, «баба-яга» имеет 127 употреблений в русских сказках. «Убыр» и «баба-яга» по семантике и выполняемым функциям в сказках почти одинаковы.

Русские сказки оказались более продуктивными по номинациям по признаку родства, чем татарские. В русских сказках количество единиц больше татарских на 68%, а их употребление на 79 %. «Сын» и «брат» в сказках обоих народов являются часто употребляемыми.

И в татарских и русских сказках наиболее употребляемым существительным по признаку родства среди женских персонажей оказалось существительное «дочь». Только в татарских сказках эта номинация употребляется почти на 100 раз больше, чем в русских. И в русских, и в татарских сказках общество строится на патриархальных отношениях, и поэтому было важно, в какой семье рождалась девочка, кто был её отцом, что во многом определяло её судьбу.

По возрастному признаку и в русских, и в татарских сказках часто употребляемой номинацией является «старик». В русских сказках употребляется 593 раза, а в татарских – 143.

Среди женских образов в татарских сказках нами было выделено существительное «девушка» - 650 употреблений, а в русских – «старуха», которое употребляется 494 раза.

Количество номинации лиц мужского пола по качеству характера и физическому свойству в русских сказках оказалось в 3 раза больше, чем в

татарских. В русских сказках – это «дурак» (379 употреблении), а в татарских – паршивый (78 употреблении).

Паршивый – это человек, болеющий заразной кожной болезнью, при которой на коже под волосами появляются гнойные струпья, или в переносном значении – плохой человек.

Дурак – это глупый человек, который предпринимает нелепые шаги, противоречащие здравому смыслу.

В обеих номинациях присутствует отрицательная семантика.

Номинация «красавица» самая частотная и совпадает по количеству и в русских, и в татарских сказках в группе по физическому свойству и по качеству характера среди женских образов. Делаем вывод, что красота – главный критерий для сказочного женского образа.

Наименований по национальному признаку в татарских сказках не выявлено. В русских сказках нами было выделено 3 единицы в 36 употреблениях: «русский», «татарин» и «цыган» среди мужских номинаций.

«Русский» и «татарин» употреблялись в сказках с религиозным контекстом, то есть для выделения различия веры. А номинация «цыган» в сказках несет семантику – хитрый.

Несмотря на то, что русский и татарский народ различается по культуре, языку и вере, они имеют общие корни, общую историю и похожие взгляды на жизнь, поэтому в сказках много схожих сюжетных мотивов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единица речи / Э.С. Азнаурова // Языковая номинация: виды номинаций. – М.:1977. – С.154–198
2. Антропонимика / под ред. В.А.Никонова, А.В. Суперенской. – М.:1970. – С.37–55
3. Аникин В.П. Русская народная сказка / В.П. Аникин. – М.:1959. – 146 с.
4. Астахова А.М. Народные сказки о богатырях русского эпоса / А.М. Астахов. – М.:1962. – 120 с.
5. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки / Под ред. Л.Г. Барага – М.: Наука, 1984–1985. – 1398 с.
6. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу / А.Н.Афанасьев. – СПб.:1896. – 166 с.
7. Бондалетов В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
8. Бондалетов В.Д. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах / Антропонимика // В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1970. –С. 194–200
9. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных / Восточнославянская ономастика // В.И. Болотов. – М.: 1972. – С. 333–345
10. Веденская Л.А. Колесникова Н.П. От названий к именам / Л.А. Веденская, Н.П. Колесникова. – Ростов-на/Д: Феникс, 1995. – С.202–216
11. Веселовский С.Б. Ономастикон / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1975. – С.15–17
12. Веселовский А.Н. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / А.Н. Веселовский. – М.: Наука, 1974. – 382 с.
13. Виноградова Л. Н. Народная демонология на фоне восточнославянских данных/ Восточнославянский этнолингвистический

сборник. Исследования и материалы // Л.Н.Виноградова. – М.: Индрик, 2001. – 55 с.

14. Воронцов В.А. Подлинные истоки волшебной сказки / В.А.Воронцов. – Казань: 2011. – 268 с.

15. Габаши А. Шурале /А. Габаши // Татарский мир – 2005. – № 3. – 44 с.

16. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинации / В.Г. Гак. – М.:1993. – 211 с.

17. Ганиева Ф.А. Русско-татарский словарь / Под ред. Ф.А. Ганиева. – М.: 1985. – 416 с.

18. Голанова Е.И. Как возникают названия / Е.И. Голанова. – М.:1989. – 117 с.

19. Горбаневский М.В. В мире имен и названий / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.

20. Данилина Е.Ф. К вопросу о лексическом значении личных имен / Лексика и словообразование русского языка // Е.Ф. Данилина. – Пенза: 1972. – С. 6–15

21. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 937 с.

22. Евгеньева А.П. Словарь русского языка / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: 1985-1988. – 210 с.

23. Замалетдинов Л.Н. Татарские народные сказки / Л.Н. Замалетдинов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1986. – С.4–266

24. Ибрагимов Г.Д. Тел – әдәбият мәсьәләләренен кирәкле бер тармагы / Г.Д. Ибрагимов // Безнен юл. – 1926. – № 5 – С. 22-25

25. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.

26. Касыймов Э.И. Егерменче елларда татар совет фольклористикасы / Э.И. Касыймов // Совет әдәбияте. – 1963. – № 3 – С. 55-57

27. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество / Н.И. Кравцов, С.Г.Лазутин – М.: 1983. – 446 с.
28. Лозовский С.А. Дипломатический словарь / С.А. Лозовский. – М.:1948. – 344 с.
29. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки: происхождение образа / Е.М. Мелетинский – М.: Изд. вост. лит., 1958. – 263 с.
30. Морозова М.Н. Антропонимия русских народных сказок / Фольклор. Поэтическая система // М.Н. Морозова. – М.: Наука, 1977. – С.231-241
31. Номинация в ономастике / под ред. М.Э. Рут. – Свердловск: 1991. – 67 с.
32. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки / Н.В.Новиков. – Л.: Наука. 1974. – 185 с.
33. Ономастика: под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперенской. – М.:1969. – С.34–137
34. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / Под ред.И.В.Пешкова. – М.:Издательство «Лабиринт», 2000. – 336 с.
35. Подольская Н.В. Словарь ономастической русской терминологии / Под ред.А.В. Суперенская. – М.: 1988. – 187 с.
36. Померанцева Э.В. Русская народная сказка / Э.В. Померанцева.– М.: 1963.– 123 с.
37. Татарские народные сказки / сост.Т.Шакирова. – Казань: 2015. – 159 с.
38. Татар теленен анлатмалы сузлеге / Фаннар академиясе Казан филиалы Тел, адабият һәм тарих институты . – Казан: 1977-1981. – 219 с.
39. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.:1935-1940. – 115 с.
40. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. – М.:1910. – 1308 с.

41. Ярмухаметов Х.Х. Татарские народные сказки / Х.Х. Ярмухаметов. – М.: 1957. – С.10–344
42. Ямалтдинов И.И. Из истории издания произведений татарского фольклора / И.И. Ямалтдинов // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2 – С. 178 – 180
43. Яхин А.Г. Система татарского фольклора / А.Г. Яхин. – Казань: 1988. – С. 108 – 129
44. Васильев М.А. Татарские сказки –1924 [электронный ресурс]. – http://www.allkazan.ru/library/tatarskie_skazki_legendi/book-32/
45. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с.
46. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [электронный ресурс]. – <http://www.efremova.info/>
47. Русско – татарский словарь [электронный ресурс]. – http://russian-tatar.ru/tatarsko_russkij_slovar.aspx
48. Лингвистический энциклопедический словарь [электронный ресурс]. – <http://tapemark.narod.ru/les/>
49. Татарские сказки [электронный ресурс]. – <http://tatarskie-skazki.ru/>
50. Татарские традиции [электронный ресурс]. – <http://www.tatarradiosi.ru/kultura/folklor/skazki.aspx>
51. Татарские имена. Международный татарский портал [электронный ресурс]. – <http://tatarlar.info/plugins/sample/sample.php?lng=ru&id=2>
52. Фольклор и обычаи татарского народа [электронный ресурс]. – <http://tatarkitap.ru/istoriya/folklor-i-obichai.aspx>
53. Значение имён [электронный ресурс]. – <http://значение-имен.рф>
54. Происхождение слов «царь» и «король» [электронный ресурс]. – <http://www.inqui.ru/2014/11/words-czar-i-king-origin.html>

55. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [электронный ресурс]. – <https://vasmer.lexicography.online/>